

Оглавление

Введение.....	4
1. Сущность судебной экспертизы, ее предмет, объекты и основания назначения.....	7
2. Формы использования специальных познаний при расследовании преступлений.....	9
3. Классификация судебных экспертиз.....	10
4. Подготовка и назначение судебных экспертиз.....	19
4.1 Действия следователя перед назначением экспертизы.....	20
4.2 Выбор эксперта и экспертного учреждения.....	21
4.3 Подготовка материалов на экспертизу.....	22
5. Методические рекомендации по назначению традиционных криминалистических экспертиз.....	26
6. Производство экспертизы.....	37
7. Оценка и использование заключения эксперта, экспертные ошибки.....	83
Глоссарий.....	86
Список литературы.....	90

ВВЕДЕНИЕ

Исследование почерка в судебных целях находило закрепление в законодательстве, начиная со времен византийского императора Юстиниана (V-VI век).

Установление подлинности документов в России использовалось уже в XV веке. В Своде законов Российской империи 1857 г. указывалось, что рассмотрение и сличение почерков производится по назначению суда, такое исследование поручалось секретарям присутственных мест, учителям чистописания или другим «преподавателям».

В XVII веке изучением письма стали заниматься графологи, которые стремились установить по почерку характер человека. Основателем графологии считается французский аббат Мишон.

XIX-XX века отмечены трудами по графологии французских криминалистов А. Бертильона и Э. Локара. Отечественная доктрина того времени представлена Е.Ф. Буринским, который впервые обратил внимание на взаимосвязь между физиологическими особенностями человека и его почерком. Расцвет судебного почерковедения приходится на 1970-1990 годы XX века, тогда были предприняты удачные попытки установления пола, возраста, образования и даже роста исполнителя рукописи.

Первые сведения о применении медицинских знаний в судебном процессе относятся к времени Гиппократу, жившего около 430 года до н. э.

Считается, что в России судебная медицинская экспертиза появилась в 1716 году, когда Воинским уставом Петра I было предписано привлекать лекарей для исследования повреждений на одежде и теле пострадавшего. В начале XIX века в России были созданы первые врачебные управы (в частности, в Москве — Медицинская контора, а в Санкт-Петербурге — Физикат).

Судебная реформа 1864 года оказала существенное влияние на процесс судопроизводства в России и развитие судебных экспертиз.

Она регламентировала процесс предварительного расследования, получения и фиксации доказательств, обусловила необходимость более широкого использования научных познаний при рассмотрении уголовных и гражданских дел. Устав уголовного судопроизводства следующим образом определял положение экспертизы (ст. 112, 325). Эксперты должны приглашаться в тех случаях, когда «...для точного уразумения встречаю-

щегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии....». В ст. 326 указывалось, что в качестве экспертов могли приглашаться «врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретшие особую опытность» (Устав уголовного судопроизводства).

В начале XX века в России начали применять в суде дактилоскопическую экспертизу, в 1906 году была введена система учета, и уже в 1912 г. В. И. Лебедевым была проведена первая дактилоскопическая экспертиза. За всем этим последовало создание сети экспертных учреждений.

В российском законодательстве формулировки регламентации экспертизы появились лишь в XIX веке.

В начале XX столетия в России начали создаваться учреждения и службы, предназначенные исключительно для проведения экспертиз. Так, в 1912 г. в Киеве, в 1914 г. в Одессе были открыты кабинеты научно-судебной экспертизы. С созданием этих структур активизировался процесс формирования судебно-экспертных отраслей знаний как специализированной научной базы экспертных исследований. Приобрела актуальность и проблема совершенствования законодательной регламентации экспертизы. Как отмечалось, в Уставе экспертиза рассматривалась как разновидность осмотра или освидетельствования. Вместе с тем теоретический вопрос о процессуальной природе экспертизы был остро дискуссионным. Одни учёные рассматривали экспертизу как самостоятельный вид доказательств, другие — как разновидность показаний свидетеля или осмотра. Существовала также концепция, согласно которой эксперт — это научный судья. Со временем становился очевидным приоритет концепции экспертизы как самостоятельного вида доказательств.

После октября 1917 года молодое советское государство получило возможность заняться внутренними проблемами, уголовным судопроизводством. С учетом законодательства РСФСР на тот момент на Украине был разработан и введен в действие ряд кодексов. Проведена судебная реформа, были созданы прокуратура, адвокатура, нотариат. Принимались практические меры по совершенствованию, повышению качества расследования преступлений, в частности, путём применения научно-технических

средств. Уголовно-процессуальный кодекс УССР 1922 г. (ст. 62) прямо предусмотрел такой вид доказательств, как заключение экспертов.

Законодательная регламентация судебных экспертиз и необходимость обеспечения производства их на надлежащем уровне требовали создания специализированных государственных научно-исследовательских учреждений. В этих условиях постановлением Совета Народных Комиссаров Украинской ССР от 10 июля 1923 года были учреждены в гг. Харькове, Киеве и Одессе областные кабинеты научно-судебной экспертизы и утверждено положение о них. Но первое положение о кабинетах научно-судебной экспертизы регулировало только ограниченный круг вопросов деятельности этих кабинетов.

Функцией кабинетов было только производство различного рода научно-технических исследований по судебным делам. В целях более полного правового регулирования деятельности этих учреждений Народный Комиссариат юстиции УССР 30 ноября 1923 г. утвердил инструкцию областным кабинетам научно-судебной экспертизы.

Для выполнения функций, указанных в данной инструкции, в составе кабинетов были предусмотрены такие секции: химических и физико-химических исследований, судебно-медицинских, макро- и микроскопических исследований, идентификации личности (дактилоскопия, порошковая, антропометрия и пр.).

Наряду с производством научно-технических исследований и экспертиз по судебным делам кабинеты должны были проводить научные работы и экспериментальные исследования по вопросам уголовной техники и методологии исследования преступлений и исследования личности преступника. Они были преобразованы в институты научно-судебной экспертизы. В структуру институтов были добавлены две новые секции: биологических исследований и криминально-психологических и психопатологических исследований.

В 1944 г. институты научно-судебной экспертизы были переименованы в научно-исследовательские институты судебной экспертизы.

Первое послевоенное Положение о научно-исследовательских институтах судебной экспертизы было утверждено Министерством юстиции УССР 27 декабря 1950 г.

Это положение расширяло функции институтов в области научно-исследовательской работы. Наряду с разработкой новых методов исследо-

ваний вещественных доказательств и тактических вопросов, связанных с подготовкой и проведением экспертиз, оно вменяло в обязанности институтов разработку вопросов теории криминалистической экспертизы.

В 1952—1953 годах произошли изменения профиля экспертной деятельности институтов. Так, отделы биологических исследований прекратили производство экспертиз по исследованию крови, слюны, спермы и волос человека, а отделы химических исследований — внутренних органов человека на яды в связи с отнесением исследований этих объектов к компетенции учреждений судебно-медицинской экспертизы.

В 1970 г. Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике было принято Общее положение о научно-исследовательских, конструкторских, проектно-конструкторских и технологических организациях, которое предусматривало индивидуализацию правового регулирования деятельности научно-исследовательских учреждений, в частности, принятие уставов.

Большое значение для совершенствования практики производства экспертиз в суде по уголовным делам имело постановление Пленума Верховного Суда СССР от 1 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Впоследствии было проведено много мероприятий по усовершенствованию деятельности института судебной экспертизы, однако все же судебная экспертиза укрепляла свои позиции как необходимая база для получения специальных знаний в ходе расследования уголовного дела.

1. СУЩНОСТЬ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ, ЕЕ ПРЕДМЕТ, ОБЪЕКТЫ И ОСНОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ

Судебная экспертиза - это одна из форм использования научно-технических достижений в уголовном, гражданском и арбитражном процессе. Сущность судебной экспертизы состоит в анализе по заданию следователя (суда) сведущим лицом — экспертом предоставляемых в его распоряжение материальных объектов экспертизы (вещественных доказательств), а также различных документов (в том числе протоколов следственных действий), с целью установления фактических данных, имеющих значение для правильного его разрешения. По результатам исследования

эксперт составляет заключение, которое является одним из предусмотренных законом источников доказательств, а фактические данные, содержащиеся в нем, доказательствами.¹

Экспертиза является самостоятельной процессуальной формой получения новых и уточнения (проверки) имеющихся вещественных доказательств.

Предмет судебной экспертизы составляют фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые при расследовании или судебном разбирательстве уголовного дела (ст.80 УПК РФ-экспертиза; 204 УПК РФ -заключение эксперта, 28 УПК РФ 3-экспертиза в суде).

Объектами экспертизы являются, в основном, вещественные доказательства. К ним относятся отображения людей и животных, предметов, механизмов и агрегатов, вещества, материалы и изделия, документы и полиграфическая продукция, выделения человека, части его тела и трупы, разнообразные объекты растительного и животного происхождения и многое другое.

Для исследования каждого вида объектов в судебной экспертизе разрабатывается методика экспертного исследования, т.е. система научно обоснованных методов, приемов и технических средств (приспособлений, приборов, аппаратуры). Методы и средства исследования вещественных доказательств, применяемые в судебной экспертизе, либо разрабатываются специально для этих целей (криминалистические методы), либо заимствуются из естественных и технических наук. Однако в последнем случае методы и технические средства, используемые в экспертизе, подвергаются существенной трансформации в соответствии со специфическими задачами и объектами исследования, применяются своеобразные приемы, специальные устройства, изготавливаемые в дополнение к стандартному оборудованию.

Параллельно с интеграцией в криминалистику и судебную экспертизу достижений естественных и технических наук идет и процесс использования судебно-экспертных знаний в сферах человеческой деятельности, не связанных напрямую с судопроизводством по уголовным, гражданским и арбитражным делам.

¹ Федеральный закон № 73-ФЗ от 31.05.01 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

2. ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Экспертиза является не единственной формой применения специальных знаний в судопроизводстве. Существуют две формы использования специальных познаний при расследовании преступлений:

-процессуальные формы применения специальных познаний-следственные действия, экспертиза;

-непроцессуальные - справочно-консультационная деятельность специалиста, предварительные исследования.

Процессуальны положения эксперта и специалиста во многом сходны. Они должны обладать специальными знаниями и применять их в своей процессуальной деятельности, не быть заинтересованы в исходе дела, однако между ними есть существенные различия. Эксперт, анализируя представленные в его распоряжение объекты, дает заключение, являющееся самостоятельным источником доказательств (ст.80 УПК РФ). Специалист использует свои специальные знания и навыки для содействия следователю или суду в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств; обращает их внимание на обстоятельства, связанные с обнаружением и закреплением доказательств; дает пояснения по поводу специальных вопросов, возникающих при производстве следственных и судебных действий; сведения о фактах, установленных специалистом путем непосредственного наблюдения, которые фиксируются в протоколе следственного или судебного действия.²

Если же следователя или суд интересуют факты и обстоятельства, для установления которых на основе специальных знаний необходимо провести исследования, следует назначить экспертизу. Эксперт имеет дело с уже собранными доказательствами, в результате изучения которых получает новые фактические данные, ранее неизвестные следователю или суду. Специалисты в ряде случаев (например, при проверке до возбуждения уголовного дела) также проводят исследования, но эти исследования называются предварительными, и полученные результаты не имеют доказательственного значения.

Следователь или судья, обладая специальными познаниями и соответствующими научно-техническими средствами, могут обойтись без помо-

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005.

щи специалиста (кроме случаев обязательного участия специалиста в следственном действии, ст.178 УПК РФ - осмотр трупа).

Экспертизу следователь или судья назначает независимо от того, обладает ли он специальными знаниями, поскольку фактические данные, полученные путем экспертного исследования, не могут быть отражены ни в каком процессуальном документе, кроме заключения эксперта.

3. КЛАССИФИКАЦИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Классификация (деление) судебных экспертиз может производиться по различным основаниям: объему исследования, последовательности проведения, численности и составу экспертов, характеру (отрасли) специальных знаний.

По объему исследования экспертизы делятся на основные и дополнительные. Дополнительная экспертиза назначается при неполноте или неясности выводов основной экспертизы. Это экспертиза того же рода, вида и подвида, что и первичная. Неясность заключения выражается в том, что по нему нельзя судить о конкретных фактах, установить, является ли вывод положительным или отрицательным, категорическим или вероятным.

Дополнительная экспертиза назначается и в тех случаях, когда после экспертного исследования возникают новые вопросы, связанные с исследованием того же объекта, которые ранее не ставились перед экспертом. Именно последнее основание назначения дополнительной экспертизы чаще всего встречается на практике. В суде дополнительная экспертиза назначается лишь после дачи экспертом заключения в стадии судебного разбирательства дела и в случае, если неясность или неполноту заключения не представилось возможным устранить путем допроса эксперта.³

Если эксперт исследовал не все предоставленные в его распоряжение объекты, а только часть их или решил только некоторые из поставленных перед ним вопросов, такая экспертиза является неполной. Например, из представленных эксперту для установления их подлинности 30 подписей исследовано только 28, а относительно двух других в экспертном заключении не содержится ответов на заданные вопросы. Вторая, третья и т.д. экспертизы того же, что и первичная, рода, вида и подвида, назначенные по делу для решения новых вопросов по новым объектам, дополнитель-

³ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005.

ными не являются - это первичные экспертизы.

Так как дополнительная экспертиза назначается не ради опровержения результатов основной экспертизы, а для разъяснения, уточнения, конкретизации, она в большинстве случаев поручается тому же эксперту, уже знакомому с обстоятельствами дела. Однако может быть назначен и другой эксперт.

По последовательности проведения экспертизы подразделяются на первичные и повторные. Повторной называется экспертиза, производимая по тем же объектам и решающая те же вопросы, что и первичная экспертиза, заключение которой признано необоснованным или вызывает сомнения. Это возможно, например, в случаях, если:

1) заключение первичной экспертизы противоречит объективно установленным фактам или сделано без учета фактов, относящихся к предмету экспертизы;

2) выводы эксперта не согласуются с другими достоверными обстоятельствами дела;

3) возникают сомнения в достоверности полученных результатов и сделанных выводов;

4) были допущены нарушения процессуальных норм, регламентирующих назначение и производство судебных экспертиз, в частности, поручение производства экспертизы лицу, заинтересованному в исходе дела, или некомпетентному;

5) необоснованно отклонены ходатайства участников процесса в связи с экспертизой (например, о назначении эксперта из числа указанных лиц, о постановке перед экспертом тех или иных вопросов).

Повторная экспертиза может быть назначена как в то же экспертное учреждение, в котором выполнялась первичная, но другому эксперту (группе экспертов), так и в иное экспертное учреждение. При назначении повторной судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе в резолютивной части постановления обязательно указывается, что данная экспертиза является повторной, приводятся вопросы, поставленные на разрешение первичной экспертизы, и полученные в результате ее проведения выводы.

В уголовном процессе законодателем предусмотрена специальная законодательная форма - бланк протокола о назначении дополнительной и повторной экспертизы. Как правило, назначение повторной экспертизы

является последствием отрицательной оценки экспертного заключения субъектами, назначившими экспертизу. Если в результате производства повторной судебной экспертизы эксперт придет к иным, чем в первичной экспертизе, выводам, желательно было бы иметь в тексте экспертного заключения объяснение этого результата. Безусловно, судебные эксперты не вправе оценивать заключения друг друга - это прерогатива следователя и суда. Однако эксперт может прокомментировать использованную в первичной экспертизе методику с точки зрения ее научной состоятельности и корректности применения при исследовании данных объектов, а также дать другую полезную для следователя и суда информацию. Противоречия в выводах первичной и повторной судебных экспертиз могут быть разъяснены субъекту, назначившему экспертизу при допросе экспертов.

Следует при этом иметь в виду, что назначение повторной экспертизы - это право, а не обязанность следователя, дознавателя, суда. Повторная экспертиза может быть назначена и в том случае, когда заключение эксперта противоречит другим доказательствам, собранным по делу, поскольку заключение эксперта не является каким-то особым доказательством и отдавать априорно преимущество экспертным выводам нельзя. Типичной ошибкой, встречающейся в следственной и судебной практике, является назначение повторной экспертизы только на том основании, что выводы эксперта не устраивают следователя или суд либо по своей форме (вероятные), либо потому, что "не укладываются" в ту версию, которой отдается предпочтение. Вероятная форма выводов сама по себе не является основанием для назначения повторной экспертизы, если только при оценке заключения не возникают сомнения относительно научной обоснованности последнего или компетентности эксперта. Что же касается противоречий между выводами эксперта и следственной или судебной версией, то при отсутствии иных оснований для назначения повторной экспертизы разрешение противоречий лежит в плоскости корректировки или замены версии.

По численности исполнителей судебные экспертизы подразделяются на единоличные и комиссионные. Единоличную экспертизу проводит один эксперт, комиссионную - комиссия, состоящая из двух или более экспертов, специализирующихся в одном или различных родах или видах экспертизы. Законодатель не определяет, когда именно должна назначаться комиссионная экспертиза, хотя указания на возможность поручения

производства судебной экспертизы комиссии экспертов содержатся в соответствующих кодексах.

Этот вопрос решается органом или лицом, ее назначившим, либо руководителем судебно-экспертного учреждения в зависимости от содержания и сложности экспертного задания, а также степени разработанности экспертной методики. Согласно ст. 14 ФЗ ГСЭД

(Федеральный закон о государственной судебной экспертной деятельности) руководитель государственного экспертного учреждения обязан поручить производство экспертизы конкретному эксперту или комиссии экспертов. В свою очередь, эксперт, которому поручено производство экспертизы, имеет право ходатайствовать перед руководителем государственного судебно-экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, т.е. фактически о производстве комиссионной экспертизы (ст. 17 ФЗ ГСЭД).

Ответственность за организацию комиссионной судебной экспертизы возлагается на руководителя судебно-экспертного учреждения. Если в комиссию экспертов входят государственные эксперты - сотрудники нескольких государственных экспертных учреждений, организацию комиссионной экспертизы осуществляют руководители этих учреждений. В том случае, когда хотя бы один из экспертов комиссии является сотрудником государственного экспертного учреждения, по смыслу ФЗ ГСЭД организация производства комиссионной экспертизы является обязанностью руководителя государственного экспертного учреждения, поскольку только от него государственный эксперт может получить экспертное задание. Представляется, что это вряд ли целесообразно и, к тому же, противоречит процессуальному законодательству, о чем уже упоминалось выше. Большая часть экспертов, которых необходимо привлечь в комиссию, может оказаться сотрудниками негосударственного экспертного учреждения. Там же может быть сосредоточено основное оборудование. В этом случае было бы логично возложить обязанность по организации комиссионной экспертизы на руководителя негосударственного экспертного учреждения.

Спецификой комиссионных экспертиз является совместная работа во временном коллективе в течение определенного срока. Поэтому руководитель экспертного учреждения при формировании комиссии экспертов руководствуется не только соображениями о профессионализме экспертов, их опыте и компетентности в решении поставленных вопросов, но

учитывает и психологическую совместимость экспертов, возможность их совместной работы.

Для успешного решения поставленных задач комиссия экспертов, как и любая иная рабочая группа, должна согласованно подойти к цели исследования, объему и последовательности предстоящих изысканий. Хотя каждый из членов комиссии, которой поручено производство судебной экспертизы, независим, существует необходимость координации интеллектуальной деятельности всех членов комиссии экспертов и принятия коллективного решения. Судебные эксперты - члены комиссии самостоятельно проводят исследования, оценивают результаты и принимают решения, но для формулирования единого мнения (если в результате производства экспертизы члены комиссии придут к общему выводу) необходимо согласовывать эти самостоятельные решения экспертов друг с другом и вырабатывать коллегиальное мнение комиссии.

В группе эксперты работают в условиях формального равенства. Однако, как справедливо отмечает Ю.Г. Корухов, нельзя игнорировать трудности групповой деятельности экспертов. В ряде случаев у некоторых членов комиссии может возникнуть необходимость принимать решения в условиях преодоления эмоционального напряжения, связанного с расхождением в оценке выявленных признаков членами комиссии. Возможна также боязнь менее опытных или менее уверенных в себе экспертов обнаружить недостаток знаний и умений. Эти и другие обстоятельства требуют организации работы в условиях сплоченности коллектива, обуславливающей сочетание индивидуальных и совместных действий членов комиссии экспертов. При производстве комиссионных экспертиз в равной степени недопустимы как конформизм, беспринципность или легкая внушаемость членов комиссии, так и излишняя самоуверенность, авторитарность, навязывание собственного мнения.

Поскольку ФЗ ГСЭД предусматривает назначение экспертов руководителем государственного судебно-экспертного учреждения, возлагая на последнего вопросы организации судебной экспертизы, то представляется логичным, чтобы он назначал и эксперта-организатора. К тому же руководитель экспертного учреждения имеет представление об организационных способностях своих подчиненных, их психологической совместимости, опыте, авторитете и личных качествах. С учетом этих данных он и возлагает функцию эксперта-организатора на одного из экспертов. Такое указа-

ние, как представляется, должно быть дано в письменной форме.

В случае выполнения судебной экспертизы экспертами нескольких экспертных учреждений эксперта-организатора должен назначать руководитель того экспертного учреждения, куда субъект, назначивший экспертизу, направил материалы экспертизы. Если комиссия состоит из частных экспертов, эксперта-организатора, по нашему мнению, должен определить субъект, назначающий судебную экспертизу.

Эксперт-организатор назначается в целях координации деятельности экспертов, разработки общего плана исследования и руководства совещанием экспертов. Кроме этих основных обязанностей он должен определить последовательность изучения объектов экспертизы, когда она связана с уничтожением или видоизменением вещественных доказательств, составить конкретный план исследования.

При производстве комиссионной судебной экспертизы группой (не менее двух) экспертов, специализирующихся в одном роде или виде судебных экспертиз, например в судебной транспортно-трассологической, судебно-бухгалтерской, судебной пожарно-технической экспертизе, каждый из них проводит исследования в полном объеме и они совместно анализируют полученные результаты. Придя к общему мнению, эксперты составляют и подписывают совместное заключение или сообщение о невозможности дачи заключения. В случае возникновения разногласий между экспертами каждый из них или эксперт, который не согласен с другими, дает отдельное заключение.

Комиссионные экспертизы назначаются в особо сложных случаях, а также при производстве повторных экспертиз. Некоторые роды экспертиз выполняются только как комиссионные. Однако далеко не всегда назначение комиссионных экспертиз обосновано. В некоторых случаях комиссии экспертов поручается исследование большого количества однородных объектов, и каждый из экспертов исследует свою группу объектов. При этом исследования экспертов, включенных в комиссию, никак не связаны между собой.

При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей (далее - комплексная экспертиза) каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый экс-

перт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.⁴

Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода.

По одному гражданскому или уголовному делу можно производить комплекс различных судебных экспертиз, как в отношении одного и того же объекта, так и группы объектов. Например, по документу, содержащему рукописный текст, подпись и печать, возможно назначение целого комплекса судебных экспертиз:

1) судебная дактилоскопическая экспертиза следов рук на документе (не оставлены ли эти следы конкретными лицами);

2) судебная почерковедческая экспертиза рукописного текста (не выполнен ли текст данным лицом);

3) судебно-техническая экспертиза документов (для проверки подлинности подписи и печати).

При этом судебные экспертизы выполняются самостоятельно и каждая оформляется отдельным заключением. Обязанностью руководителя экспертного учреждения является решение вопроса о последовательности производства этих судебных экспертиз, поскольку при осуществлении экспертных исследований в объект экспертизы могут быть внесены изменения. Так, если производить почерковедческую экспертизу ранее, чем дактилоскопическую, эксперт-почерковед может уничтожить следы пальцев рук на документе или оставить собственные следы.

Комплексной является такая экспертиза, при производстве которой решение вопроса невозможно без одновременного совместного участия специалистов в различных областях знания в формулировании одного общего вывода. Следует подчеркнуть, что в значительной степени комплексная экспертиза - это понятие процессуальное. Каждый судебный эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, производит исследования и подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.

Выводы, сделанные экспертом самостоятельно, без участия специалистов иных областей знания, подписываются им единолично. Выводы по

⁴ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005.

общим вопросам, которых, как правило, в комплексной экспертизе немного, подписываются всеми участвовавшими в экспертизе экспертами. При этом предполагается, что каждый эксперт обладает не только узкой специализацией, но и знаниями в пограничных областях наук, которые использованы при даче заключения.

Как показывает анализ следственной и экспертной практики, по большому количеству уголовных дел комплексная экспертиза часто назначается неоправданно в случаях, когда логичнее и правильнее назначить несколько отдельных экспертиз.

Так, по делу об изнасиловании была назначена комплексная медико-криминалистическая экспертиза и экспертиза веществ и материалов для исследования найденного на месте происшествия окурка со следами губной помады. На разрешение экспертизы были поставлены два вопроса: 1) какова половая принадлежность слюны на окурке и 2) является ли вещество красного цвета на окурке губной помадой и имеют ли общую групповую принадлежность эта помада и помада, изъятая у потерпевшей? По первому вопросу исследование проводил медик-криминалист, второй вопрос разрешался экспертом, специализировавшимся в исследовании веществ и материалов. Для исследования окурков был разделен на две части, и каждый специалист анализировал свою часть отдельно. Очевидно, что хотя на практике подобные экспертизы часто называют комплексными, имеет место комплекс экспертиз.

В связи с законодательной регламентацией комплексной судебной экспертизы возникает вопрос: возможно ли выполнение комплексной экспертизы одним экспертом единолично, если он обладает специальными знаниями в различных родах и классах судебных экспертиз?

В настоящее время дипломированный эксперт с высшим судебно-экспертным образованием имеет право производить от трех до семи родов судебных экспертиз уже по окончании высшего учебного заведения. Таким образом, полагаем, что комплексная судебная экспертиза совсем не обязательно должна быть комиссионной, а может выполняться и одним экспертом, обладающим познаниями в необходимых родах судебной экспертизы, что и должно быть отражено в процессуальном законодательстве.

По характеру специальных знаний, используемых в них, судебные экспертизы многообразны, поскольку вопросы, возникающие в ходе судопроизводства, могут относиться к любой сфере человеческой деятельно-

сти. В общей теории судебной экспертизы их принято подразделять на классы, роды и виды, причем основания такой классификации в течение длительного времени являлись, да и поныне являются предметом ожесточенных научных дискуссий.

Традиционно среди судебных экспертиз до сих пор принято выделять класс криминалистических и отграничивать их от всех прочих. Причем в течение многих лет ученые-криминалисты дискутируют на тему отнесения вновь возникающих видов и родов судебных экспертиз к криминалистическим.⁵

Из вышеизложенного ясно, что основной единицей классификации считается род экспертиз, который связан с определенными задачами и объектами исследования. Некоторые роды имеют видовое деление. Что касается классов экспертиз, то объединение в них родов почти всегда далеко не бесспорно и вызывает неутихающие дискуссии. Классы экспертиз - это наиболее динамичная, изменяющаяся категория, в наибольшей степени зависящая от интеграции и дифференциации научного знания.

Поскольку свидетельства на право производства судебных экспертиз (так называемые "допуски") даются обычно на род или вид судебной экспертизы, принципы объединения экспертиз в классы не так важны при оценке и использовании заключения эксперта субъектом, назначившим экспертизу.

Приведем далее классификацию судебных экспертиз, в основание которой положены указанные выше критерии (объекты и решаемые задачи для давно существующих судебных экспертиз и специальные знания для формирующихся классов, родов и видов):

- 1) судебные трасологические экспертизы;
- 2) судебная экспертиза уничтоженных маркировочных обозначений;
- 3) судебные экспертизы документов;
- 4) судебные речеведческие экспертизы;
- 5) судебная фототехническая экспертиза;
- 6) судебная портретная экспертиза;
- 7) судебные экспертизы оружия и следов его применения;
- 8) судебные экспертизы веществ и материалов;
- 9) судебно-почвоведческие экспертизы;

⁵ Возможности производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России /Под ред. Т.П. Москвиной. М., 2004.

- 10) судебно-биологические экспертизы;
- 11) судебные экспертизы пищевых продуктов и напитков;
- 12) судебно-медицинские экспертизы;
- 13) судебно-психиатрические экспертизы;
- 14) судебно-психологические экспертизы;
- 15) судебно-экономические экспертизы;
- 16) судебные инженерно-технические, инженерно-технологические и инженерно-транспортные экспертизы;
- 17) судебные компьютерно-технические экспертизы;
- 18) судебные экологические экспертизы;
- 19) судебные сельскохозяйственные экспертизы;
- 20) судебные искусствоведческие экспертизы;
- 21) иные судебные экспертизы.

4. ПОДГОТОВКА И НАЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Согласно ст. 196 УПК РФ, экспертиза обязательно должна быть назначена:

- 1) для установления причины смерти;
- 2) характера и степени вреда, причиненного здоровью;
- 3) для определения психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;
- 4) для определения психического или физического состояния потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;
- 5) для установления возраста подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

В остальных случаях экспертиза назначается по усмотрению следователя или суда с учетом сложившейся следственной ситуации, когда собраны все необходимые материалы. Наилучшие результаты достига-

ются, когда проведение судебной экспертизы планируется заранее, и действия по ее подготовке и назначению включаются в общий план расследования.

4.1 Действия следователя перед назначением экспертизы

К таким действиям относят собирание, отбор, хранение и приготовление объектов, подлежащих исследованию, к направлению на экспертизу, а в отдельных случаях изъятие сравнительных образцов.

Образцами называются предметы, вещества либо материально фиксированные отображения, характеризующие свойства определенных объектов, подлежащих сравнительному исследованию.

При производстве почерковедческой экспертизы сравнительными образцами почерка служат рукописи, выполненные подозреваемым; для установления однородности или неоднородности дробы, извлеченной из трупа, и дробы, обнаруженной у подозреваемого, в качестве образца будет использована дробь, изъятая в ходе обыска, и т.п.

Иногда для экспертного исследования совместно со сравнительными образцами необходимо предоставлять и экспериментальные.

Подготовка к получению экспериментальных образцов для сравнительного исследования состоит в следующем:

- 1) решается вопрос о том, какие образцы и в каком количестве необходимо получить;
- 2) определяется время и место получения образцов;
- 3) определяется состав участников следственного действия;
- 4) определяется способ и условия получения образцов;
- 5) выносится постановление о получении образцов у подозреваемого или обвиняемого (ст. 202 УПК РФ);
- 6) подготавливаются технические средства, с помощью которых будет производиться получение образцов;
- 7) при необходимости составляется письменный план;
- 8) подготавливаются средства фиксации образцов и хода их получения.

Условия доброкачественного получения образцов:

- 1) несомненность происхождения образца от определенного объекта;

2) получение образцов в необходимом количестве и надлежащего качества;

3) соблюдение необходимых условий при получении и хранении образцов;

4) применение необходимых научно-технических средств в процессе получения, фиксации и хранения образцов;

5) использование помощи специалистов.

Следователь предоставляет в распоряжение эксперта только те материалы расследования, которые необходимы для полного, всестороннего и объективного исследования направленных на экспертизу объектов. В каждом конкретном случае следователь должен продумать вопрос о пределах и объеме ознакомления эксперта с обстоятельствами дела, не следует знакомить эксперта с данными ОРД органов дознания, не получившими процессуального обращения в материалах уголовного дела.

Обеспечение научной информацией, справочными данными, коллекционными образцами (например, огнестрельного, холодного оружия, боевых припасов и припасов для охотничьего оружия, лаков и красок и т.д.), как правило, осуществляется экспертным учреждением и самим экспертом. Однако в целях ускорения процесса исследования следователь может оказать содействие в получении упомянутых данных и передаче их эксперту.

4.2 Выбор эксперта и экспертного учреждения

В качестве эксперта должно быть приглашено лицо, обладающее специальными познаниями в той области, к которой относится подлежащий разрешению вопрос. Если экспертиза производится в экспертном учреждении, выбор конкретного эксперта, как правило, проводит руководитель данного экспертного учреждения, которому и адресуется материал.

Экспертными учреждениями являются институты и лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции России, бюро судебно-медицинской экспертизы и НИИ судебной медицины Министерства здравоохранения России, судебно-медицинские учреждения в системе

Министерства обороны России, обслуживающие органы военной юстиции, экспертные подразделения органов ФСБ России.

Во всех остальных случаях, когда экспертиза проводится вне экспертного учреждения, следователь обращается непосредственно к лицу, которое он выбрал в качестве эксперта, а не к руководству учреждения, в котором это лицо работает. При этом соблюдаются все требования ст. 199 УПК РФ.

4.3 Подготовка материалов на экспертизу

К материалам экспертизы относятся исследуемые объекты, в необходимых случаях образцы для сравнения и фактические данные, содержащиеся в уголовном деле (протоколе осмотра места происшествия, протоколе допроса и др.), относящиеся к предмету экспертизы (ст. 195 УПК РФ).

Вынесение постановления о назначении экспертизы, ознакомлении с ним обвиняемого, разрешение заявленных при этом ходатайств.

Экспертиза назначается постановлением следователя (в судебном процессе оформляется определением суда), которое состоит из 3 частей – вводной, описательной, резолютивной.

Вводная часть содержит наименование документа (постановление) и вида экспертизы (на практике название «судебная» используется лишь для судебно-медицинской, судебно-психиатрической и судебно-бухгалтерской). Отмечается точная дата (день, месяц, год) и место его составления, фамилия, имя, отчество следователя (с указанием должности и органа, следователем которого он является). Указываются уголовное дело, фамилия, имя, отчество обвиняемого (если он установлен) и статья Уголовного кодекса, в соответствии с которой он привлечен к уголовной ответственности.

В описательной части излагаются конкретные обстоятельства, обуславливающие необходимость производства экспертизы. Фабульно излагается дело, обращается внимание на обстоятельства, которые должны быть исследованы экспертом в ходе производства экспертизы. Следователь перечисляет выявленные следы преступника, орудий и оружия преступления, указывает время, место и условия их обнаружения (обна-

ружение, изъятие, состояние, хранение и описание объектов), поскольку все указанные данные, относящиеся к предмету экспертизы, могут иметь значение для предстоящего исследования.

Резолютивная часть (постановляющая) состоит из 4-х частей:

1. *Назначение экспертизы и поручение ее производства экспертному учреждению или определенному лицу.* При этом дается точное наименование экспертного учреждения или фамилия, имя, отчество, должность, образование, специальность, научное звание и стаж работы по специальности лица, которому поручается экспертиза.

2. *Вопросы, которые ставятся на разрешение эксперту.* Они имеют исключительное значение и должны отвечать следующим основным требованиям:

а) Необходимо, чтобы вопросы не выходили за пределы специальных познаний эксперта и не носили правового характера.

Вопросы эксперту конкретизируются в отношении лиц, обстоятельств, объектов, времени. Вопросы, выходящие за пределы специальных познаний или процессуального положения эксперта, не допускаются (ст. 195 УПК РФ). При формулировании вопросов допустимо пользоваться консультациями специалиста или обращаться к справочной литературе, где они изложены не только четко и грамотно, но и с учетом современных возможностей проводимых экспертиз. В противном случае могут быть поставлены вопросы, для решения которых пока нет надежных методик, вследствие чего эксперт окажется не в состоянии провести исследование.

Располагать вопросы нужно в логической последовательности, они не должны выходить за пределы компетенции как специальности конкретного профиля, так и эксперта (*например*, в постановлении о назначении дактилоскопической экспертизы нельзя ставить вопросы, требующие познаний в трасологии).

Кроме того, экспертам нельзя поручать решение вопросов правового характера (установление состава преступления, виновности конкретного лица или квалификации содеянного). Однако для конкретизации фактов несоблюдения действующих нормативов (*например*, правил дорожного движения, техники безопасности, хранения, учета и списания матери-

альных ценностей, наркотических средств и психотропных веществ), зафиксированных в материалах дела либо служебных документах, правомерна постановка перед экспертом вопросов, направленных на установление конкретных ответственных за это лиц.

б) Вопросы формулируются так, чтобы они были определенными, конкретными и по возможности краткими. Эти требования предполагают отсутствие двусмысленности и наличие ясного указания на факт, подлежащий установлению посредством экспертного исследования.

в) Вопросы перечисляются в логической последовательности. Сначала формулируются те вопросы, от положительного решения которых зависит решение остальных.

г) Перечень вопросов должен быть полным, чтобы заключение эксперта носило исчерпывающий характер. Вопросы рекомендуется группировать по объектам экспертного исследования, а в некоторых случаях по эпизодам дела или версиям.

д) Нецелесообразна постановка перед экспертом вопросов, которые при современном состоянии науки заведомо не могут быть разрешены экспертом.

3. *Материалы, предоставляемые на исследование.* Материалы даются в перечне с порядковыми номерами и с номерами, присвоенными им по уголовному делу (в том числе вещественных доказательств, находящихся в упаковках, пакетах), с указанием их отличительных признаков (с целью исключения возможности замены объектов).

Объекты исследования могут находиться в специальных учреждениях (труп в морге, живое лицо в больнице, предмет искусства в музее после его возвращения и т.д.) или определенных местах (строительный объект), что также указывается в п. 3 постановления.

Материалы, подлежащие исследованию экспертом, находящиеся в уголовном деле, указываются в соответствии с его томами и листами.

4. *Поручение начальнику экспертного учреждения разъяснить эксперту права и обязанности,* предусмотренные ст. 57 УПК РФ, и предупредить его об уголовной ответственности по ст. 307 за дачу заведомо ложного заключения.

Данная графа заполняется в случаях, предусмотренных частью второй ст. 199 УПК РФ.

С постановлением о назначении экспертизы знакомится обвиняемый (ст. 198 УПК РФ).

Деятельность следователя при производстве экспертизы во многом будет зависеть от характера назначенной им экспертизы объектов, направленных на ее исследование, и вопросов, поставленных перед экспертом.

Если экспертиза проводится в экспертном учреждении, следователь практически не принимает участия в этой работе. Однако когда при производстве экспертиз исследуются обстоятельства конкретного дела, в частности путем непосредственного восприятия экспертом сведений из различных источников, когда определенные материалы собираются в процессе производства экспертизы, результаты ее будут во многом зависеть от активности следователя: речь может идти о проведении допросов, экспериментов и других следственных действий, которые могут быть проведены по ходатайству эксперта о предоставлении ему каких-либо дополнительных материалов в соответствии со ст. 57 УПК РФ.

При этом необходимо отметить, что эксперт не вправе:

1) без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы;

2) самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования;

3) проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств;

4) давать заведомо ложное заключение;

5) разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был заранее об этом предупрежден.

Взаимодействие следователя с экспертом заключается и в том, что эксперт с согласия следователя может присутствовать при проведении отдельных следственных действий.

В определенных случаях следователь вправе присутствовать при производстве экспертизы, он получает дополнительные возможности для оценки заключения эксперта, может дать ему соответствующие разъяснения.

5. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО НАЗНАЧЕНИЮ ТРАДИЦИОННЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Среди научных средств и методов, использование которых способствует раскрытию и расследованию преступлений, традиционные криминалистические экспертизы занимают особое место.

В отличие от других следственных действий с участием специалиста-криминалиста, где наблюдается непосредственный контакт следователя со специалистом, деятельность следователя по проведению экспертизы носит несколько иной характер и состоит из следующих этапов.⁶

1. Решение вопроса о необходимости проведения криминалистической экспертизы определенного вида.

2. Подготовка объектов исследования (при необходимости - сравнительного материала) и материалов дела, содержащих сведения, необходимые эксперту для производства экспертизы.

3. Выбор экспертного учреждения (эксперта), которому будет поручена экспертиза.

4. Составление постановления о назначении экспертизы.

5. Упаковка объектов исследования, сравнительного материала и материалов дела, содержащих необходимые сведения; при назначении повторной экспертизы - также заключения первичной экспертизы (его копии); направление *их* в экспертное учреждение.

6. Присутствие при производстве экспертизы (в случаях, предусмотренных УПК РФ).

7. Допрос эксперта, проводившего экспертизу.

8. Оценка заключения эксперта и эффективное использование его в раскрытии, расследовании и предупреждении преступления.

⁶ Методические рекомендации по назначению судебных экспертиз ЭКЦ МВД по РТ. Казань, 2008.

Хочется более подробно остановиться на постановлении следователя о назначении экспертизы. Как известно, это процессуальный документ и оформлен он должен быть надлежащим образом.

Наиболее частым нарушением является то, что следователь не указывает номер уголовного дела, что является существенным обстоятельством, так как без него эксперт не вправе производить экспертизу, и вынужден оформлять экспертное исследование справкой эксперта, которая в уголовное дело не подшивается.

Кроме того, в постановлении о назначении экспертизы необходимо более подробно указывать обстоятельства дела и по возможности указывать вид преступления. Очень часто в обстоятельствах дела следователь делает ссылку на конкретную статью УК. К сожалению, не все эксперты-криминалисты обладают юридическими познаниями, чтобы по номеру статьи определить состав преступления.

Особое внимание хочется обратить на представление на экспертизу сравнительных образцов, без которых полного и качественного исследования провести невозможно, а также правильную постановку вопросов эксперту. С этой целью, если следователь испытывает затруднения с подбором образцов либо с постановкой вопросов, ему необходимо обратиться за консультацией к руководству ЭКП или эксперту, специализирующемуся по конкретным видам экспертиз.

Также в постановлении необходимо указывать, сравнительные образцы лиц представленных на исследование, например, потерпевших, свидетелей, родственников, материально ответственных лиц или подозреваемых (это относится к дактилоскопическим, трасологическим, почерковедческим экспертизам). Также надо указывать номер рабочего телефона, по которому эксперт сможет связаться с инициатором экспертного исследования для согласования и решения возникших вопросов.

Для решения вопроса о необходимости проведения криминалистической экспертизы определенного вида необходимо знать понятие криминалистической экспертизы.

Криминалистическая экспертиза - это класс судебных экспертиз, которые характеризуются использованием данных и методов криминалистики в исследовании вещественных доказательств и иных материалов дела.

В зависимости от целей и содержания проводимого экспертного исследования различают экспертизы:

- идентификационные, в задачи которых входит установление или исключение тождества сравниваемых объектов, находящихся в известной или предположительной связи с событием преступления;

- диагностические, проводимые с целью установления природы, сущности связанного с событием преступления объекта. Такое исследование возможно при наличии абстрактных знаний об изучаемом объекте, не связанных с данным событием преступления (например, информации, приобретенной экспертом в условиях специального обучения или эмпирическим путем, а также содержащейся в различных коллекциях, справочниках, таблицах, каталогах, пособиях и др.).

Если в процессе идентификационной экспертизы решается лишь вопрос о наличии или отсутствии тождества конкретных объектов, то диапазон диагностических задач значительно шире. Примерами задач, решаемых диагностическим исследованием, является установление следующего:

- природы объекта (например, изучаемого предмета как огнестрельного оружия);

- фактического состояния объектов (например, исправности огнестрельного оружия, подлинности документа; пригодности следов для отождествления оставившего их объекта);

- возможности производства определенных действий (например, возможности выстрела из оружия, без нажатия на спусковой крючок, отпирания замка конкретным ключом);

- обстоятельств произведенных действий (например, определение последовательности образования следов, установление способа подделки документа);

- невидимых и маловидимых следов, текстов, уничтоженных рельефных знаков и зашифрованного содержания (например, выявление невидимых потожировых следов рук; вытравленных, залитых, зачеркнутых текстов; восстановление содержания удаленных буквенных и цифровых изображений на деталях автотранспортного средства; распознавание содержания шифрованных текстов).

В зависимости от изучаемых характеристик криминалистических объектов и соответствующих им методов принято рассматривать:

- традиционные криминалистические экспертизы, выводы которых базируются на изучении внешних, визуально воспринимаемых характеристик;

- естественно-технические экспертизы, выводы которых основаны на изучении внутренних свойств объектов (состав, структура и пр.).

В настоящее время с учетом исследуемых объектов принято выделять следующие виды традиционной криминалистической экспертизы:

1. Трасологическая экспертиза:

- следов папиллярных узоров кожного покрова (дактилоскопическая);
- следов зубов человека;
- следов орудий взлома;
- следов транспортных средств;
- изделий массового производства;
- замков и запирающих устройств;
- контрольных пломб и закруток.

2. Баллистическая экспертиза:

- следов на боеприпасах (пулях, гильзах), а также состояния оружия;
- боеприпасов (порохов, дроби, прокладок, пыжей и т. п.);
- обстоятельств выстрела (определение времени и дистанции выстрела, положения стрелявшего или потерпевшего и др.).

3. Экспертиза холодного оружия - решение вопроса о принадлежности предмета (объекта) к холодному оружию.

4. Техническая экспертиза документов:

- реквизитов документов с целью установления текста и способа подделки, восстановления первоначального содержания;
- оттисков печатей, штампов, пишущих и других печатающих устройств в целях их отождествления;
- материалов документов (бумаги, красящих веществ и др.).

5. Почерковедческая экспертиза

- рукописных текстов (записей);
- подписей;
- цифровых обозначений.

6. Портретная экспертиза:

- лиц, изображенных на фотографических снимках человека;
- фотопортретов человека и костных останков трупа.

Рассмотрим эти виды экспертиз более подробно.

Трасологические экспертные исследования

1. Порядок назначения и разрешаемые вопросы. С помощью трасологической экспертизы может быть решен значительный круг вопросов, главным из которых является индивидуальная идентификация (отождествление) следообразующего объекта по его следу. Модификацией этой задачи является экспертное установление факта образования двух следов, обнаруженных при расследовании разных преступлений одним и тем же следообразующим объектом. Такое исследование может осуществляться даже при отсутствии самого объекта, а его значение состоит в том, что по его результатам можно судить о том, что два указанных преступления совершены с использованием одного и того же орудия и, возможно, одним и тем же лицом.

Признав необходимым назначение трасологической экспертизы, следователь выносит об этом обоснованное постановление, в котором указывает наименование экспертного учреждения, перечисляет материалы, направляемые на экспертизу, и ставит вопросы эксперту.

Их положительное решение позволяет установить конкретное тождество лица, орудия и транспортного средства, механизм преступления и иные связанные с ним обстоятельства. Выделяют следующие разновидности судебно-трасологической экспертизы:

Идентификационная трасологическая экспертиза дает наиболее надежные результаты в том случае, если в распоряжение экспертов направляется сам проверяемый следообразующий объект. Поэтому во всех случаях нужно стремиться направлять на исследование именно такие объекты.

Исключение составляют следы - отпечатки пальцев и босых ног, при исследовании которых эксперту направляют не подозреваемого или обвиняемого, а образцы отпечатков их пальцев или босых ног. Такие образцы может получить сам следователь или поручить это специалисту. Привлечение последнего весьма желательно, когда необходимо получить образцы следов зубов. В этом случае врачу-стоматологу поручается получение копий (слепков) с зубов проверяемого лица и изготовление по ним модели челюстей с учетом не только особенностей расположения и строения зубов, но и прикуса.

Таким образом, в распоряжение эксперта могут направляться следы, изъятые в натуре (если это возможно), слепки и оттиски следов, фотогра-

фии следов, схемы, планы и зарисовки, сделанные при проведении следственного действия.

Эти материалы желательно дополнить протоколом следственного действия, при производстве которого изъяты следы, а иногда представить в распоряжение эксперта и иные материалы уголовного дела.

При назначении неидентификационных трасологических экспертиз по вопросам механизма образования следов задания для экспертов могут быть весьма разнообразны. Например, какой рукой (правой или левой) оставлен данный след; не содержат ли отпечатки пальцев изменений, характерных для определенного вида трудовой деятельности; каким, судя по дорожке следов, был темп движения и не свидетельствуют ли следы о каких-либо дефектах походки; можно ли открыть данный замок отмычкой определенного типа; в каком направлении двигался транспорт, с какой скоростью и другие вопросы.

В ряде случаев трасологическое исследование выступает как элемент комплексного исследования того или иного объекта (человека, предмета, ситуации). Так, для решения вопроса, изготовлены ли сравниваемые пуговицы с помощью одних и тех же материалов, механизмов, приспособлений, наряду с экспертизой пластмасс (если пуговицы изготовлены из этого материала) приводятся и трасологические исследования. Результатом такого комплексного исследования является, как правило, установление групповой принадлежности, что имеет большое практическое значение и особенно тогда, когда в сравниваемых объектах устанавливаются признаки и свойства случайного производственного или эксплуатационного происхождения, не предусмотренные технологией и условиями изготовления материалов и изделий из них.

Понятие криминалистической баллистики

Криминалистическая баллистика - отрасль криминалистической техники, которая разрабатывает средства и методы обнаружения, фиксации и исследования огнестрельного оружия, боеприпасов и следов их применения с целью разрешения вопросов, возникающих при расследовании уголовных дел. Основное содержание криминалистической баллистики составляет исследование движения снарядов (пули, картечи, дроби) в канале

ствола оружия и в воздухе, а также свойств оружия, боеприпасов, механизма выстрела, возникающих в результате его следов.

В числе вопросов, разрешаемых методами указанной баллистики, могут быть выделены три основные группы.

1. Определение свойств огнестрельного оружия и боеприпасов, фигурирующих в деле в качестве вещественных доказательств. Например, является ли изъятый у задержанного предмет огнестрельным оружием; каковы система и модель представленного на исследование оружия; пригоден ли оно к стрельбе и т.п.

2. Идентификация оружия по следам выстрела. Например, из данного ли пистолета выстрелена пуля, извлеченная из тела убитого; не выстрелена ли из оружия обвиняемого гильза, обнаруженная на месте происшествия.

3. Установление обстоятельств применения огнестрельного оружия: расстояния, с которого произведен выстрел, направления выстрела, местонахождения стрелявшего и потерпевшего, количества выстрелов, их последовательности и др.

В ряде случаев объектом криминалистического исследования являются не отдельные вещественные доказательства, а обстановка места происшествия, например при установлении местонахождения стрелявшего. Это вызывает необходимость соответствующих баллистических исследований на месте происшествия и тщательной фиксации взаимосвязанных следов и признаков применения огнестрельного оружия путем фотографирования, производства измерений и протоколирования. При производстве указанных баллистических исследований широко используются методы криминалистической фотографии и трасологии, особенно в целях идентификации.

При исследовании следов выстрела и боеприпасов используются спектральный, рентгеновский и химический анализы. Для исследования частиц смазки и других следов выстрела применяются газожидкостная хроматография и инфракрасная спектрометрия. При исследовании огнестрельных повреждений на теле и одежде судебная баллистика тесно соприкасается с судебной медициной, методы которой широко используются для исследования указанных объектов.

Криминалистическое почерковедение и автороведение

Документ - вещественное доказательство как объект криминалистического исследования

Особенностью документа как источника доказательств является то, что содержащаяся в нем информация выражена знаками: рукописными или печатными буквами, цифрами, символами.

Если содержащаяся в документе информация выражена не только знаками, но и материальными признаками, например смывание, подчистка, травление, переделка - признаками, характеризующими исполнителя рукописи и т.п., документ является одновременно и вещественным доказательством. В этом случае на документ распространяются правила обращения с вещественными доказательствами.

Различают три вида криминалистического исследования документов:

1. Криминалистическое исследование почерка (почерковедение).
2. Криминалистическое исследование автора текста (автороведение).
3. Техничко-криминалистическое исследование документов.

Задача криминалистического исследования почерка состоит в установлении исполнителя либо в установлении свойств и состояний исполнителя (пол, возраст, физические и профессиональные особенности, состояние опьянения и др.).

Задачей криминалистического автороведения является установление автора рукописного или печатного текста.

Задачей технико-криминалистического исследования является установление существенных для расследования обстоятельств и способов изготовления и изменения первоначального содержания документа.

Понятие технико-криминалистического исследования документов, его задачи, виды

Техничко-криминалистическое исследование документов является самостоятельной отраслью криминалистической техники, сложившейся на основе разработки теоретических положений и специальных методов, заимствованных из естественных и технических наук, с целью решения задач, возникающих при исследовании документов - вещественных доказательств по уголовным и гражданским делам.

Круг вопросов, относящихся к технико-криминалистическому исследованию документов, чрезвычайно широк и разнообразен, как разнооб-

разны используемые при этом методы исследования. Наиболее общими задачами технико-криминалистического исследования документов являются следующие:

1) установление способа изготовления документа в целом или способа выполнения отдельных его реквизитов (подписей, оттисков печатей и штампов и т.п.);

2) определение времени изготовления документа или его частей;

3) установление факта изменений первоначального содержания документов, способа изменений и восстановление первоначального содержания (или вида) документов;

4) выявление слабовидимых и невидимых записей, в том числе залитых, зачеркнутых и заклеенных, а также текстов сожженных и поврежденных иным способом документов;

5) идентификация принадлежностей, используемых для изготовления документов (технических средств и материалов); лица, изготовившего документ, и целого по частям;

6) разработка мер защиты документов от подделок. При этом непосредственными объектами технико-криминалистического исследования выступают:

1. Реквизиты документов, к которым относятся: рукописные тексты, подписи и иные обозначения; оттиски печатных форм (печатей и штампов, пишущих машинок, телеграфных, кассовых и иных знакопечатающих аппаратов и устройств); наклеиваемые реквизиты (фотоснимки, марки); компостерные знаки.

2. Технические средства, используемые для изготовления документов: пишущие приборы (перья, стержни шариковых ручек, карандаши, фломастеры), печати и штампы, печатающие устройства, относящиеся к полиграфической технике; пишущие машины и другие знакопечатающие устройства (кассовые, телеграфные и т.п.); компостеры, перфораторы; орудия для уничтожения штрихов путем подчистки; бумагорезательные машины; брошюровальные устройства.

3. Материалы документов: материалы письма - чернила, тушь, пасты для шариковых ручек, краски, стержни карандашей, электрографические тонеры; основа документа - бумага, картон; вспомогательные материалы - клеи, защитные покрытия, материалы обложек (типа ледерина), корректив-

рующие вещества (типа жидкости «штрих»); травящие вещества - средства бытовой химии, фармацевтические препараты и т.п.

Применительно к названным непосредственным объектам исследования разработаны частные методики технико-криминалистического исследования документов, которые применяются при судебно-технической экспертизе документов (СТЭД). Отдельные приемы и методы технико-криминалистического исследования документов может применять следователь в процессе следственного осмотра документов.

Научные основы идентификации человека по признакам внешности

Для идентификации человека могут быть использованы несколько групп его свойств (идентификационных полей). Так, идентификация человека возможна по признакам внешности, папиллярным узорам, а также по составу волос, крови, слюны, спермы, ногтям, костным останкам, следам губ, запаховым веществам. В тех же целях используются следы обуви и ног человека, по отпечаткам которых возможна идентификация оставившего их человека. В ходе расследования для идентификации человека указанные различные группы свойств могут быть использованы как отдельно, так и в различных сочетаниях. Например, данные о совпадении признаков внешности будут подкрепляться совпадением групп крови или особенностями папиллярных узоров в следах на месте происшествия и на пальцах подозреваемого. Принцип комплексности различных групп свойств позволяет преодолеть дефицит информации, содержащейся в одном информационном поле, за счет другого информационного поля и качественно расширит возможности решения криминалистических задач.

В криминалистике в особую группу выделены признаки внешности человека - строение тела (фигура, рост) и его отдельных частей (голова, лицо, шея, плечи, конечности и т.д.), признаки, характеризующие пол, возраст, антропологический и конституционный тип, а также функциональные проявления - речь, голос, походка, мимика, жестикуляция, навыки и умения. Признаки одежды, обуви, носильных вещей и предметов позволяют углубить представление о внешнем облике человека.

Научные основы и методика идентификации по признакам внешности формировались постепенно, вбирая в себя достижения ряда естественных наук: анатомии, физиологии, судебной медицины, некоторых разделов математики; опыт оперативно-розыскной, следственной и экспертной практики. В основу этой методики были положены использование наиболее

информативных и устойчивых признаков внешности человека, упорядочение и формализация их описания с помощью специальных терминов.

Выделение наиболее информативных и устойчивых признаков внешности человека и более точная их фиксация в целях установления личности практически используются в рамках оперативно-розыскных мероприятий, в частности, при розыске лиц, скрывшихся от следствия и суда или бежавших из мест отбывания наказания, при оперативной проверке документов, удостоверяющих личность, предъявлении для опознания живых лиц и трупов, освидетельствовании. Вместе с тем исследование указанных признаков необходимо для установления тождества человека по фотоизображениям в процессе фотопортретной экспертизы, при организации и использовании учетов без вести пропавших лиц и неопознанных трупов, для составления композиционных портретов неустановленных преступников, восстановления прижизненного облика по костным останкам. Кроме того, они используются во всех случаях, когда лицо не опознано (например, в условиях чрезвычайных ситуаций - при массовой гибели людей в авариях, катастрофах, стихийных бедствиях и др.) или умышленно скрывает свое подлинное имя.

Отождествление по признакам внешности используется и в гражданском судопроизводстве (установление ответчика по делам о взыскании алиментов). К идентификации личности по признакам внешности прибегают историки, искусствоведы, литературоведы и представители других наук. Известны случаи, когда сообщение признаков внешности преступника (по телевизору, в объявлениях полиции, в газетах и т.д.) способствовало быстрому его задержанию.

Процессуальными формами установления личности по признакам внешности являются: предъявление для опознания живых лиц, их фотографий, трупов, фотопортретная.

Признаки внешности обладают неповторимостью, устойчивостью, наглядностью, они зрительно воспринимаются и могут быть закреплены различными способами. Признаки внешности человека отображаются в памяти других людей, на фотоснимках, в описаниях, в видеозаписях, кинофильмах, посмертных масках, слепках с отдельных элементов или частей тела (ушных раковин, кистей рук и т.д.). Эти отображения используются для собирания, накопления, изучения данных о внешнем облике человека.

6. ПРОИЗВОДСТВО ЭКСПЕРТИЗЫ

Составление заключения дактилоскопической экспертизы

Заключение эксперта – это письменное изложение процесса проведенного исследования и его результатов.

Любое экспертное исследование начинается с изучения постановления о назначении экспертизы, основными недостатками которого могут быть следующие:

1. Следователь не предоставляет всех необходимых материалов, что приводит к невозможности (или неполноте) решения части вопросов. К таким материалам могут относиться протокол осмотра места происшествия, процессуальные документы изъятия объектов со следами, видеозапись и фотоматериалы, объяснения и допросы отдельных лиц относительно образования следов рук.

2. Обстоятельства дела в постановлении описываются таким образом, что не дают полного представления о характере исследуемых объектов: являются ли они вещественными доказательствами; место их обнаружения или изъятия; сведения о лицах, отпечатки рук которых поступили на экспертизу; условия хранения объектов, их переупаковки после изъятия с места происшествия; условия отбора образцов для сравнительного исследования и др. Неполнота предоставления материалов может свидетельствовать о том, что следователь недобросовестно подготовился к проведению экспертизы либо не заинтересован в полноте и объективности ее результатов. Как показывает практика, чем выше квалификация следователя, тем чаще он при назначении экспертизы советуется с экспертами.

Консультативное взаимодействие следователя и эксперта – процесс позитивный, дающий положительные результаты, а именно:

вопросы, поставленные перед экспертом, правильно сформулированы; необходимые материалы представлены в полном объеме; согласованы сроки производства экспертизы; определена последовательность производства дополнительных экспертиз, соответствующая последовательности подготовки образцов для сравнительного исследования, дифференциации экспертиз в соответствии с отработкой следственных версий и т.п.; спланировано наиболее эффективное использование следовой информации в расследовании и раскрытии конкретного преступления.

3. При назначении экспертизы следователь неправильно указывает ее вид (чаще всего путаются понятия «первичная» и «дополнительная», «дополнительная» и «повторная», «первичная» и «повторная»).

4. Первичная или повторная экспертиза назначается не в соответствующее подследственное экспертно-криминалистическое подразделение, а в подразделение другого ведомства. Согласно УПК РФ, повторная экспертиза вначале должна быть назначена в вышестоящее подразделение по отношению к предыдущему, где проведена первичная экспертиза, и лишь после этого – в экспертное подразделение другого ведомства.

5. Сравнительные образцы, представленные следователем, не соответствуют объектам экспертизы, несопоставимы с ними или не содержат полной информации о лице, от которого они получены (например, с места происшествия изъяты два следа ладоней рук, перекопированные на две темные дактилопленки, а образцами для сравнительного исследования представлены лишь только отпечатки пальцев рук проверяемых лиц; отпечатки ладоней рук не представлены).

6. Вопросы, ставящиеся на разрешение эксперта, сформулированы неправильно, не в полном объеме. Чаще всего вопросы экспертизы ограничиваются определением пригодности или непригодности следов рук для идентификации личности, без проверки потерпевших и материально ответственных лиц. В других случаях вопросы просто переписываются следователем из справочной литературы или учебника, без учета специфики их решения.

7. При назначении повторной экспертизы в распоряжение эксперта не предоставляются материалы первичного заключения или предоставляются не в полном объеме (без фототаблиц к заключению, негативов объектов и следов и т.п., хотя отсутствие, например, негативов не позволяет работать со следами, качество которых соответствует первичному исследованию, так как вновь полученные репродукции следов будут копией их копии с двукратной потерей качества проработки мелких особенностей).

8. Экспертиза назначается с нарушением сроков сохранности следов (а в некоторых случаях – буквально за несколько дней до окончания срока предварительного расследования по делу, что видно из обстоятельств дела, указанных в постановлении о назначении экспертизы: дата, место и способ совершения преступления, дата вынесения постановления о назна-

чении экспертизы, дата поступления объектов на экспертизу в экспертно-криминалистическое подразделение и получения ее исполнителем.

Задержка назначения экспертизы на 10 дней может оказаться решающей для возможности выявления и изъятия следов рук на объектах из пластмассы, струганного или окрашенного дерева, лакированной резины, кожзаменителей, некоторых других объектах.

Факт принятия к производству экспертизы, сроки назначения которой исключают возможность качественного выявления следов, должен доводиться до сведения следователя, а в необходимых случаях отмечаться в тексте заключения эксперта, особенно при выборе методики исследования. Это позволит отнести на совесть следователя возможные претензии по поводу плохого качества следов рук, выявленных экспертом, или непригодности их для идентификации личности.

9. Объекты после производства первичной экспертизы направлены на дополнительную или повторную экспертизу неупакованными, в результате чего утрачиваются гарантии подлинности представленных объектов. Этот факт отражается экспертом в тексте заключения и в дальнейшем вопрос о подлинности исследованных объектов находится вне компетенции эксперта.

10. При направлении материалов экспертизы по почте следователем не указаны свои координаты или телефон. В постановлении о назначении экспертизы не указан номер уголовного дела, не раскрыта фабула дела, отсутствуют фамилии потерпевших, инициалы следователя, его должность и звание, не расшифрована аббревиатура подразделения, которую можно трактовать по-разному (например, СО – следственный отдел или отделение). В таких случаях возникают трудности при запросе дополнительных материалов, необходимых для решения вопросов при производстве экспертизы. Иногда запрос о предоставлении дополнительных материалов направляется следователю, который уже не ведет данное уголовное дело, оно передано другому следователю, которому выводы экспертизы безразличны. Естественно, что в этом случае дополнительных материалов можно не дожидаться (как, впрочем, и ответа на запрос).

Существенным является вопрос, в течение какого времени следует ждать запрашиваемые дополнительные материалы.

Например, запрашиваемые по телефону материалы следователем не представлены, сроки производства экспертизы превысили 15 суток, а

письменного подтверждения факта запроса у эксперта нет (как нет и дополнительных образцов). В таких случаях поступают следующим образом: запросив образцы по телефону, предупреждают следователя, что официальный письменный запрос ему направлен по почте за таким-то исходящим номером. Это позволит сэкономить время и даст положительные результаты:

- следователь, не дожидаясь получения официального запроса по почте, сможет сделать или организовать подборку необходимых материалов;

- официально полученный документ будет реальным основанием для удовлетворения запроса эксперта.

В запросе о предоставлении дополнительных материалов можно указать различные недостающие сведения (мотивы назначения экспертизы, номер уголовного дела, отдельные обстоятельства совершения преступления, условия образования и изъятия следов, фамилии потерпевших, полные данные следователя, его подразделения и др.). В случае последующего помещения следов рук в массив следотеки нераскрытых преступлений необходимы и сведения для заполнения установленной формы информационной карты массива следотеки.

Отдельно экспертом (руководителем подразделения) решается вопрос, в чей адрес направить информационную карту со следами: следователю или руководителю экспертно-криминалистического подразделения. Если экспертиза назначена следователем прокуратуры, информационная карта направляется в территориальное экспертно-криминалистическое подразделение, так как экспертные подразделения Минюста России ни одного оперативно-розыскного учета не ведут. Если информационная карта высылается следователю одновременно с материалами заключения эксперта, то в сопроводительном письме сообщается о необходимости направления карты в следотеку территориального ЭКП органов внутренних дел.

Следователь может также решить дальнейшую судьбу начатой производством экспертизы. Например, обосновав невозможность получения в установленное время отпечатков пальцев рук подозреваемого или проверяемого лица его нахождением в розыске или длительной командировке, следователь может принять одно из следующих решений:

- ✓ подождать с производством экспертизы до выполнения запроса;
- ✓ прекратить производство экспертизы и направить материалы для их подготовки в полном объеме в целях назначения новой экспертизы.

В другом случае при невыполнении запроса эксперта о предоставлении дополнительного материала на исследование экспертиза производится в объеме тех материалов, которые имеются в распоряжении эксперта, с ущербом полноты и качества исследования. Так поступают в случаях, когда может произойти порча следов или их уничтожение в результате отправки материалов без исполнения. При этом в тексте заключения эксперт указывает, что его запросы о предоставлении дополнительных материалов удовлетворены не были, а также сообщает, в чем выражаются последствия этого.

Дополнительные материалы, поступившие по запросу эксперта, можно перечислить в следующих местах экспертного заключения:

- ✓ при перечислении поступивших объектов – без выделения дополнительных материалов, но со специальной пометкой после указания их вида;
- ✓ с выделением в отдельную группу при перечислении поступивших объектов:

На экспертизу поступили:

1.Десять темных дактилопленок со следами рук, изъятых с поверхности стакана.

2.Бутылка из-под водки «Русская» с предполагаемыми следами рук, изъятая из помещения столовой.

В качестве дополнительных материалов по запросу эксперта № 37/13-1952 от 20.01.2013 г. на экспертизу поступили: дактилокарта с отпечатками пальцев рук и оттисками ладоней рук гр. Егорова Павла Николаевича, 1959 года рождения, уроженца г. Казани.

В некоторых случаях сроки производства экспертизы могут быть согласованы со следователем. Хорошо, если это происходит при оказании следователю консультативной помощи по вопросам назначения экспертизы: эксперт в общих чертах описывает сложность объектов, объем решаемых вопросов, выбор и подготовку необходимой техники и оборудования. Иногда этот вопрос может решаться непосредственно при принятии экспертизы к производству. В этом случае лучше, если следователь сам приносит материалы в экспертное подразделение, и все вопросы, связанные с производством исследования, решаются в его присутствии: изменяются, дополняются некоторые формулировки вопросов; включаются новые вопросы, сокращается их количество; рассматривается необходимость направления дополнительных материалов до истечения сроков производства

экспертизы; решается вопрос о назначении дополнительной экспертизы после получения дополнительных материалов; исходя из необходимости полноты исследования объектов определяется вид экспертизы (например, назначить комплексную, дополнить вопросами из других областей знаний); вносятся необходимые дополнения в содержательную часть постановления о назначении экспертизы; решается вопрос о проведении экспертизы в другом экспертном подразделении: по подследственности в вышестоящем, другого ведомства.

Все изменения делаются по предложению эксперта или руководителя экспертного подразделения и вносятся в первый и второй экземпляры постановления о назначении экспертизы собственноручно следователем.

При ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы и обстоятельствами дела нередко усматриваются формальность и неполнота вопросов.

Чаще всего это выражается в том, что на разрешение экспертизы ставится только один вопрос о пригодности следов рук для идентификации личности. Это увеличивает количество нерезультативных экспертиз, так как наличие следов рук, пригодных для идентификации личности, в отрыве от проверки потерпевших еще ничего не решает.

Для дактилоскопии правильным считается положение, когда первичная экспертиза решает единую задачу, включающую три вопроса:

- 1. Имеются ли на поверхностях объектов, представленных на исследование, следы пальцев рук?*
- 2. Если да, то пригодны ли они для идентификации личности?*
- 3. Не оставлены ли следы рук лицами, чьи дактилокарты представлены на исследование?*

Это обеспечивает проверку следов, изъятых с места происшествия, за счет исключения посторонних и непричастных к совершению преступления лиц. Сначала должны исключаться потерпевшие и материально ответственные лица.

Чистота следов способствует наиболее эффективной последующей работе с ними, в том числе при проверках по дактилоскопическим учетам (следотеке нераскрытых преступлений, дактилокартотеке отпечатков пальцев рук лиц, взятых полицией на учет).

Если при производстве экспертизы по следам рук, пригодным для идентификации личности, проверяются не все потерпевшие, а только не-

которые из них, эффективность экспертизы невелика, так как отсутствует гарантия, что они оставлены не преступником. И в то же время эти следы пригодны для идентификации личности и продолжают безрезультатно проверяться на принадлежность лицам, подозреваемым в совершении преступления.

Профессионализм следователя заключается в том, что он целенаправленно продолжает работу по исключению следов всех посторонних лиц. На практике считается достаточным установление всех лиц, побывавших на месте преступления за 7 – 10 дней до совершения преступления: родственников, знакомых, соседей, представителей службы быта, а также материально ответственных и других лиц.

Результатом такой проверки является, как правило, выявление единичных следов рук, с большой долей вероятности оставленных преступником, а в некоторых случаях – только преступником.

При такой проверке следователем может отрабатываться и версия совершения преступления кем-либо из родственников или близких знакомых потерпевших (при условии, что место изъятия следов, оставленных ими, несовместимо с фактом их обычной встречи накануне преступления).

При правильной чистке следов в редких случаях остаются следы рук, не принадлежащие преступнику. Единственный оправданный случай назначения экспертизы, при которой решается только вопрос о пригодности следов рук для идентификации личности, когда для получения сравнительных образцов - отпечатков требуется достаточно продолжительное время, в течение которого следы рук могут полностью или частично потерять первоначальные свойства.

В случае, если вопросы сформулированы следователем неправильно, эксперт вправе уточнить их у следователя и по согласованию с ним изложить в другой редакции. В этом случае в заключении эксперта указывается: «Вопрос сформулирован в редакции эксперта и согласован со следователем». Если согласовать со следователем неправильно поставленный вопрос не представляется возможным, эксперт формулирует вопрос в своей редакции и делает соответствующую запись об этом в экспертном заключении.

Если эксперт по собственной инициативе в рамках своей компетенции решает дополнительные вопросы (кроме указанных в постановлении о назначении экспертизы), имеющие значение для дела, он перечисляет эти

вопросы после основных, поставленных следователем. Выводы по этим вопросам указываются в той же последовательности.

Описание обстоятельств дела - часть заключения эксперта, к которой, как свидетельствует практика, эксперты относятся формально, ограничиваясь отпиской типа: «Обстоятельства дела известны эксперту из постановления о назначении экспертизы». К тому же, и в «шапке» заключения указывается лишь номер уголовного дела, без фабулы, а при перечислении поступивших объектов не указывается, по какому делу и где они изъяты. При оценке такого заключения эксперта в качестве самостоятельного процессуального документа, имеющего доказательственную силу по конкретному уголовному делу, как раз о деле какие-либо сведения отсутствуют (кроме его номера), поэтому такое заключение можно поместить в материалы любого другого уголовного дела.

При производстве экспертиз по особо тяжким, тяжким и нераскрытым делам, при идентификационных экспертизах, а также при производстве повторных, комиссионных и комплексных экспертиз раскрывать обстоятельства дела необходимо. В остальных случаях вопрос о необходимости описания обстоятельств дела в заключении эксперта решается самостоятельно экспертом в зависимости от существенности изложенных данных для описания объектов экспертизы, следов или для решения поставленных вопросов:

- ✓ «Обстоятельства дела известны эксперту из постановления о назначении экспертизы в объеме изложенного»;
- ✓ «Обстоятельства дела известны эксперту из постановления о назначении экспертизы и следующих материалов уголовного дела...»;
- ✓ «Обстоятельства дела известны эксперту из постановления о назначении экспертизы, материалов уголовного дела и экспертиз, ранее проведенных в данном экспертно-криминалистическом подразделении и других экспертных учреждениях».

При описании обстоятельств дела эксперт может повторить их дословно из постановления о назначении экспертизы или изложить близко к тексту, в своей интерпретации, с выделением важных для экспертизы обстоятельств (места, времени, способа совершения преступления, изъятия и хранения следов и т.п.). Если в обстоятельствах дела указаны место совершения преступления, фамилии потерпевших, места обнаружения и

изъятия следов рук, эти сведения в дальнейшем при перечислении объектов, поступивших на экспертизу, могут не повторяться.

Материалы, поступившие на экспертизу, перечисляются в логической последовательности по их значимости: сначала основные, главные объекты и следы; потом образцы; затем другие поступившие материалы дела. Каждый объект описывается на отдельной строке, с указанием видовой и количественной характеристик. Для обозначения объектов дактилоскопической экспертизы традиционно сложились следующие термины:

✓ следы рук – все следы, которые изъяты при осмотре места происшествия, в том числе непосредственно на объектах (их частях). Термин «след» относится ко всем видам следов, изымаемых с места преступления, которые могут быть следами преступления (преступника). В отношении преступления и следов не используются термины «отпечаток» или «оттиск»;

✓ отпечатки или оттиски рук – сравнительный (экспериментально полученный) материал или образцы, не относящиеся непосредственно к событию преступления. Отпечатками чаще всего называются отпечатки пальцев рук и ладоней, оттисками (или контрольными оттисками) – контрольные отпечатки пальцев правой и левой руки, образованные одновременно нажимом. Самой распространенной ошибкой является использование неправильно сокращенных слов «дактопленка» и «дактокарта», вместо «дактилопленка» и «дактилокарта».

При перечислении основных объектов они могут быть снабжены кратким описанием или характеристикой:

1.Стеклянная бутылка из-под водки емкостью 0,5 л, имеющая многокрасочную этикетку с надписью «Голубой топаз», с предполагаемыми следами рук, изъятая из помещения кухни.

2.Светлая дактилоскопическая пленка размером 43х39 мм с перекопированными следами пальцев рук, изъятыми при осмотре места происшествия с поверхности граненого стакана, стоявшего на столе в большой комнате.

3.Картонная коробка из-под обуви SALAMANDRA светло-коричневого цвета размером 293х205х97 см, обработанная дактилоскопическим порошком «Рубин», с выявленными на ее поверхности следами рук.

Если несоответствие объектов и сведений о них в постановлении существенно, эксперт указывает только те объекты, которые к нему поступили, и отмечает, что упаковка опечатана и нарушений не имеет; реквизи-

ты упаковки совпадают с текстом постановления о назначении экспертизы; имеются удостоверяющие подписи (следователя либо следователя и понятых). При перечислении объектов в тексте экспертного заключения эксперт отмечает наличие существенных расхождений и указывает, в чем это выражается.

При осмотре упаковки и обнаружении повреждений, объяснить которые неправильной транспортировкой или хранением эксперт не может, или если не может гарантировать подлинность находящихся в упаковке объектов, он обязан сделать фотоснимок общего вида упаковки и ее отдельных повреждений и доложить об этом своему непосредственному начальнику и следователю, назначившему экспертизу. Одно из возможных решений в таких случаях - составление акта комиссионного вскрытия упаковки и обнаруженных в ней объектов. Дальнейшая судьба назначенной экспертизы решается следователем.

Объектами для сравнительного исследования в подавляющем большинстве экспертиз являются отпечатки пальцев рук конкретных проверяемых лиц. В связи с тем, что отпечатки могут быть выполнены на разных носителях (чистых нелинованных листах бумаги, бланках дактилокарт, в виде ксерокопий и фоторепродукций), они указываются только по количеству листов для каждого проверяемого лица (или сумма всех листов).

Поскольку объектами экспертизы являются отпечатки пальцев рук, а не форма носителя, на котором они выполнены, широко распространенная формулировка «дактилокарта на имя Бокова А.С.» не верна; необходимо формулировать: «Отпечатки пальцев рук от Бокова А.С.» или «Отпечатки пальцев рук Бокова А.С.». При указании отпечатков рук фамилия, имя и отчество, год и место рождения лица, от которого они получены, должны приводиться полностью.

Полные характеристики проверяемых лиц, указанные при перечислении объектов, позволяют при дальнейшем описании приводить только их фамилию и инициалы либо использовать термины «проверяемые лица», «от имени вышеперечисленных проверяемых лиц».

При назначении многообъектной экспертизы с большим количеством проверяемых лиц возникают трудности с их перечислением в постановлении о назначении экспертизы и в заключении эксперта. Во многих случаях в постановлении о назначении экспертизы следователь указывает только количество проверяемых лиц и не перечисляет их фамилий. Эксперты,

проводя экспертизу, поступают также, ссылаясь на постановление о назначении экспертизы. Получается ситуация, при которой ни в одном процессуальном документе не указаны фамилии лиц, отпечатки рук которых проверяются. Достоверным является только количество отпечатков, представленных на экспертизу. Фактически и следователем, и экспертом нарушаются требования процессуального оформления материалов, так как нет гарантии того, что отпечатки рук некоторых лиц не перепутаны или не заменены умышленно; спустя некоторое время невозможно выяснить, проверялись или нет те или иные проверяемые лица.

Для эксперта, проводившего исследование, нет необходимости перечислять проверяемых лиц в экспертном заключении, так как он ссылается на список-приложение и на основании его формирует свои выводы:

Следы, изъятые при осмотре места происшествия, оставлены не проверяемыми лицами, отпечатки пальцев рук которых поступили на экспертизу и указаны в списке постановления о назначении экспертизы.

Исследовательская часть заключения эксперта начинается с описания объектов, поступивших на экспертизу: их упаковки, общего вида, особенностей.

Описание должно быть изложено грамотно, чтобы не допускать неправильного толкования (например, формулировка «объект доставлен нарочным в упаковке» неверна: должно быть: «... нарочным, в упаковке»).

В тексте заключения эксперта практически не должно быть слова «осмотр», так как понятия «осмотр» и «исследование» в УПК РФ имеют четкие разграничение и регламентацию: все статьи, касающиеся экспертизы, содержат только термин «исследование»; термин «осмотр» употребляется только для осмотра места происшествия.

Это относится и к термину «вещественное доказательство»: объекты становятся вещественными доказательствами только после приобщения их к материалам дела специальным постановлением следователя. Если это особо не указано в постановлении о назначении экспертизы, эксперт должен называть предметы только их названиями либо «объектами исследования».

В исследовательской части указывается, каким образом материалы поступили на исследование: по почте, доставлены нарочным или переданы следователем; описывается упаковка и ее внешний вид.

Описание упаковки состоит из двух частей: описание внешнего вида (что представляет собой упаковка, ее основные элементы; чем завязана и как заклеена; наличие пояснительных текстов, оттисков печатей и их содержание; наличие удостоверяющих подписей); описание сохранности упаковки или имеющихся на ней повреждений (обеспечивает ли она сохранность объектов и следов; если не обеспечивает, то почему; наличие объектов в упаковке после ее вскрытия; соответствие объектов их перечню в постановлении о назначении экспертизы).

В необходимых случаях фотографируются общий вид упаковки, пояснительный текст, вид и характер повреждений, а в тексте заключения эксперта дается ссылка на фототаблицу. Иногда фотоснимками подтверждается факт, что упаковка не обеспечивала сохранности объектов или следов.

Вскрытие упаковки фиксируется в тексте заключения эксперта: «При вскрытии упаковки в ней находились объекты, при исследовании которых обнаружены следы».

Описание объектов в заключении эксперта должно быть таким, чтобы можно было, не видя объект, его представить и выделить по характерным признакам из числа подобных.

Если экспертиза производится по следам, помещенным в дактилоскопическую следотеку, необходимо не описывать информационную карточку с фотоснимками, так как она является формой ведения оперативно-розыскного учета, а ссылаться на фототаблицу первичного заключения эксперта, в котором эти следы исследовались и имеются их описание и фотоснимки. В заключении эксперта не может быть никаких сведений об оперативно-розыскной деятельности, так как результаты этой работы к материалам уголовного дела не приобщаются.

Объекты должны быть сфотографированы по правилам детальной съемки – с масштабной линейкой (это необходимо для проверки соответствия размеров объектов размерам, указанным в заключении эксперта, или для измерения отдельных деталей).

Общий вид объекта должен содержать его полное изображение.

Фотоснимки общего вида объектов, помещенные в фототаблицу к заключению эксперта, могут следовать за снимками общего вида упаковки и ее особенностей.

При описании объекта указываются его наименование (вид), размеры, форма, отличительные особенности. При необходимости выявления сле-

дов рук и выбора для этого средств и методов указываются вид поверхности объекта (полированная, шероховатая, однотонная, многоцветная и т.п.) и ее состояние (сухая, влажная, грязная, пыльная и т.п.). При постановке специальной задачи указывается место, где должны быть выявлены следы рук.

Существуют различные методы выявления следов рук.

Физические

✓ Использование оптических свойств: люминесцентный анализ.

✓ Использование молекулярных свойств: с помощью дактилоскопических порошков; с помощью жидких красителей.

✓ Использование свойств наслоений для изменения следовоспринимающей поверхности: термическое вакуумное напыление (ТВН).

✓ Использование тепловых свойств: термография.

Использование электростатических свойств: электростатическая потенциалография.

Химические

✓ Использование свойств взаимодействия с хлоридами: азотнокислое серебро.

✓ Использование свойств взаимодействия с азотсодержащими соединениями: нингидрин; аллоксан; ортотолуидин; танин; диметиламинокоричневый альдегид (ДМАС). Использование свойств взаимодействия с жировыми липидными веществами: осмиевая кислота.

Физико-химические

✓ Обугливание органических веществ-наслоений.

✓ Обработка парами йода.

✓ Авторадиография.

✓ Обработка эфирами цианакриловых кислот.

При выборе средств и методов выявления следов рук на нескольких разноплановых объектах они группируются по виду поверхности, дифференцируются по способу обработки. Отдельно по группам перечисляются объекты, поверхность которых будет обрабатываться дактилоскопическим порошком, химическими средствами, парами цианакрила или с использованием термовакuumного напыления (ТВН) и др.

Обработке объектов должно предшествовать их тщательное визуальное исследование в целях обнаружения видимых или слабовидимых следов рук. Для этого могут использоваться различные источники и виды освещения, включая специальные (УФ, ИК, спектрозональное, фильтрованное, лазерное и др.). Видимые и слабовидимые следы фотографируются на объекте независимо от их последующей обработки. Фотоснимки следов должны быть сделаны таким образом, чтобы по ним можно было определить факт их обнаружения на поверхности именно данного объекта.

Фотоснимки должны также отражать топографию следа на поверхности объекта. Качество следа на фотоснимке должно быть не хуже наблюдаемого визуально. Характер и последовательность применения экспертом неразрушающих и разрушающих методов исследования, оценка качества и свойств выявленных признаков объекта зависят от уровня профессиональной подготовки эксперта. В экспертном заключении должны быть описаны причины, по которым эксперт выбрал тот или иной метод обработки поверхности, использованные технические средства и способы фиксации.

Для правильной фиксации некоторых видов следов рук можно использовать следующие способы фотосъемки, выбор которых определяется видом следа и особенностями следовоспринимающей поверхности (рис. 1,2).

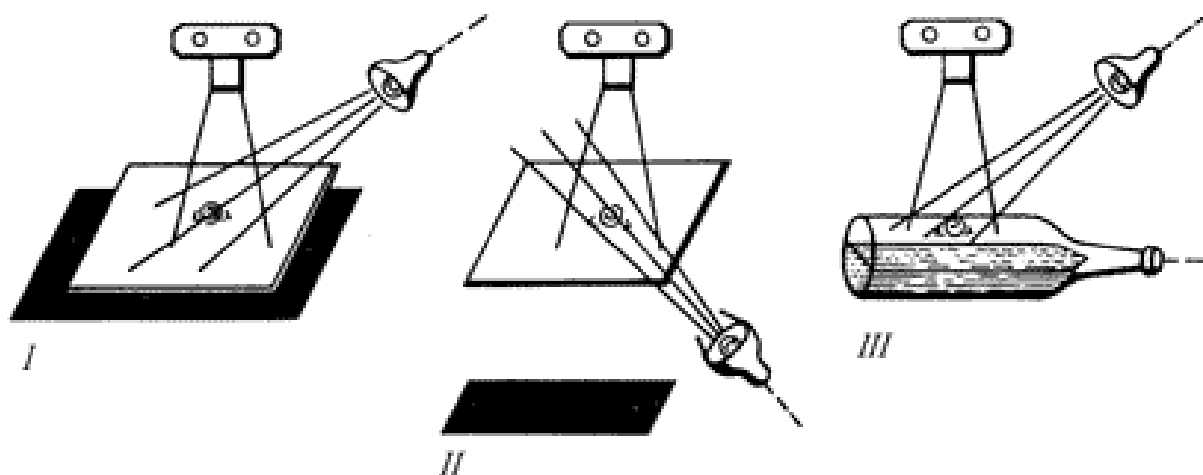

Рис.1. Фотосъемка бесцветных следов на прозрачных объектах:

I - с использованием темного фона;

II - с использованием темного фона, при освещении на просвет узким пучком света;

III - с заполнением емкости темной жидкостью или окрашиванием противоположной стороны объекта в темный цвет

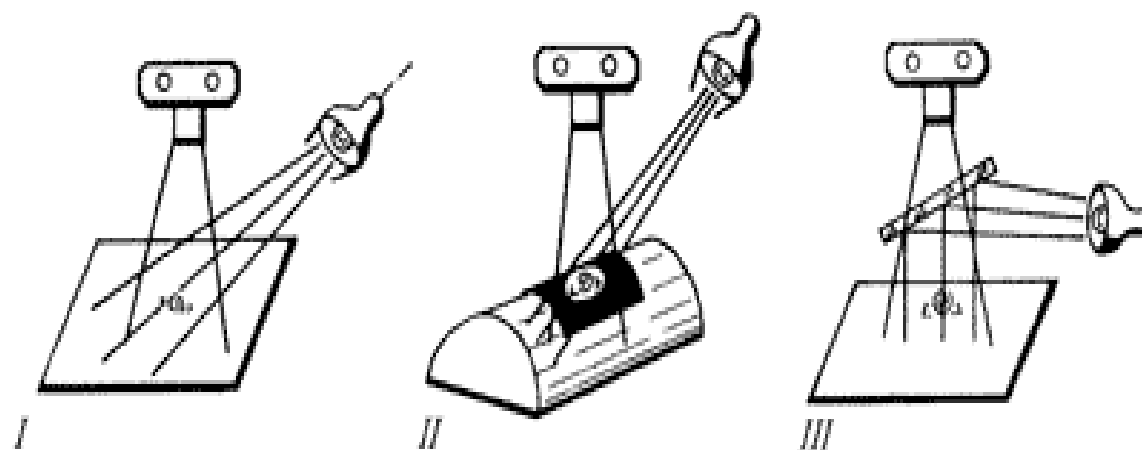

Рис. 2. Фотосъемка слабовидимых и бесцветных следов при освещении узким пучком света:

I - на глянцевых поверхностях;

II - на бликующих и сферических поверхностях, с использованием «черной маски»;

III - в отраженном и проходящем свете.

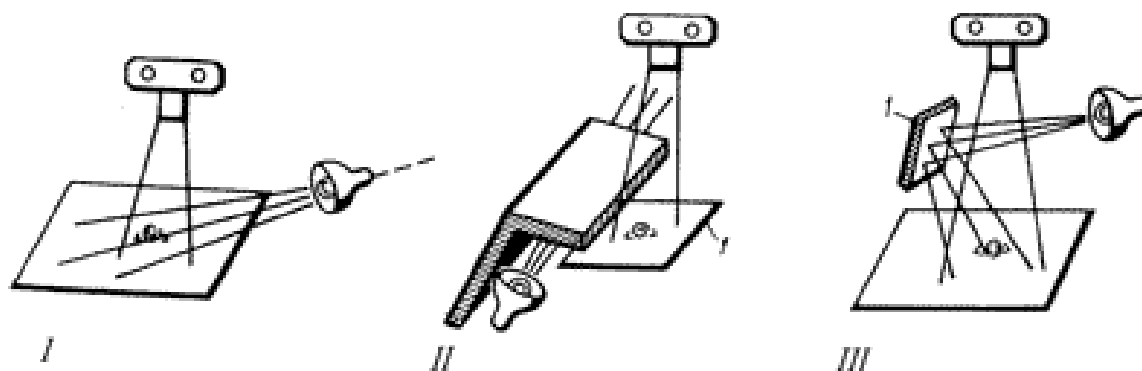

Рис. 3. Фотосъемка объемных следов в косо падающем свете:

I - угол наклона пропорционален глубине следа;

II - использование зеркала при фотосъемке следов, расположенных в труднодоступных местах;

III - использование зеркала при фотосъемке следов на объектах, плавящихся от тепла источника света.

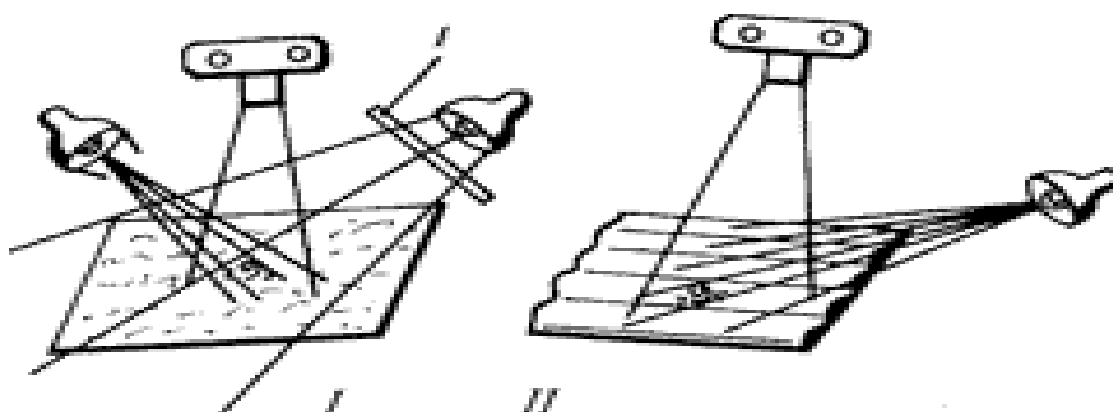

Рис. 4. Фотосъемка следов на шероховатых и рельефных поверхностях:

I – при двустороннем освещении – жестком и рассеянном, с использованием полупрозрачного экрана;

II – в косо падающем свете, направленном вдоль рельефа поверхности

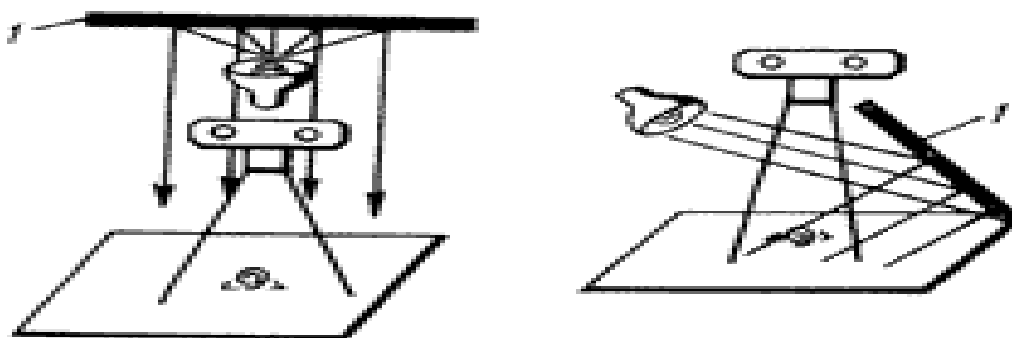

Рис.5. Фотосъемка видимых следов в рассеянном свете от непрозрачного экрана.

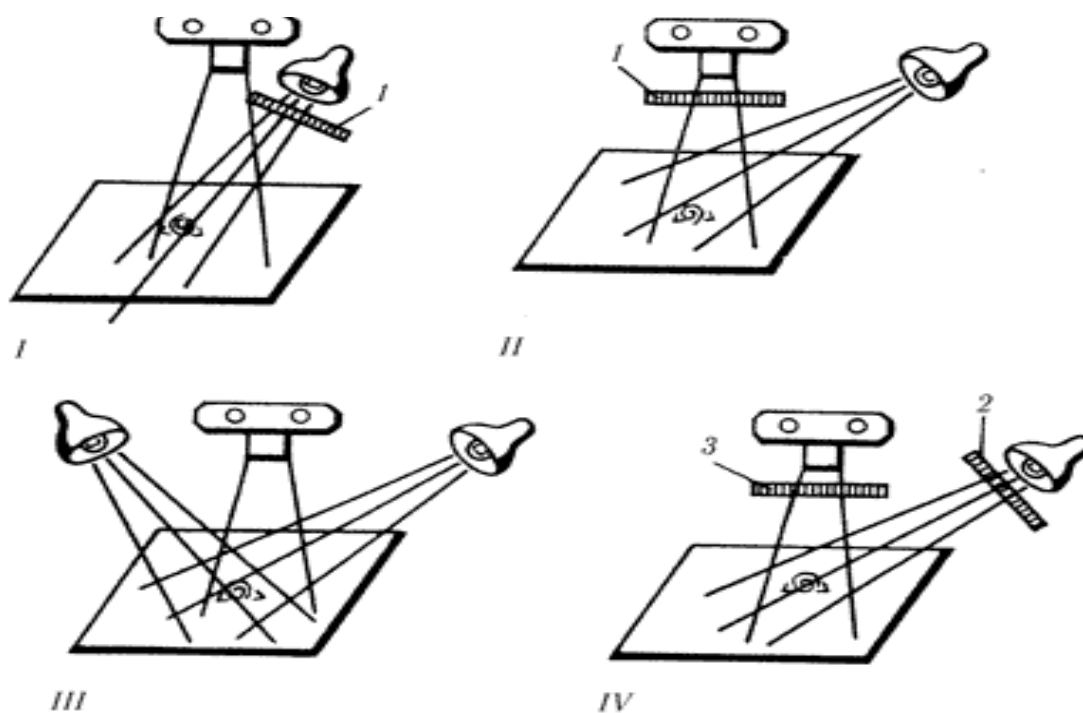

Рис.6. Фотосъемка слабовидимых и окрашенных следов:

I- с использованием почти вертикального освещения и полупрозрачного экрана из марли, матового стекла, бумаги;

II- с использованием светофильтра, повышающего контрастность изображения;

III- с использованием двустороннего косо падающего света;

IV- с использованием УФ-излучения и светофильтров (2, 3).

Поверхностные следы фиксируют при боковом освещении узким пучком света, направленным под углом 45° к плоскости объекта;

бесцветные следы фиксируют на прозрачном предмете: в отраженном свете на черном фоне; в проходящем свете (источник света располагается за предметом под углом $45^\circ - 60^\circ$ к его поверхности, оптическая ось фотоаппарата перпендикулярна плоскости следа);

окрашенные следы фиксируют при прямом освещении (при необходимости - с искусственным экраном, светофильтрами, УФ- и ИК- источниками освещения);

объемные следы (отображения папиллярных линий – углубления, а промежутков – выступы) – один из способов фотосъемки, производящий преобразование объемного изображения в плоское и дающий зрительную иллюзию обратного рельефа, при которой папиллярные линии выглядят черными;

съемка в затемненном помещении при двустороннем косо падающем свете, подчеркивающим рельеф следа;

при одностороннем косо падающем свете, направленном со стороны основания следа; угол наклона источника света зависит от глубины рельефа следа: чем глубже рельеф, тем больше угол;

следы на неровных поверхностях – съемка при боковом двустороннем освещении; возможно совместное использование сильного и мягкого (рассеянного) освещения, а также одностороннего, направленного вдоль рельефа поверхности и исключающего возможность образования тени;

следы в труднодоступных местах – съемка с использованием зеркала, установленного под тем же углом, что и оптическая ось объектива; время экспозиции должно быть увеличено на 25 - 30 %; на резкость изображения влияет расстояние от фотокамеры до отражения следа в зеркале;

бесцветные потожировые следы – съемка в затемненном помещении; если поверхность со следом бликует, ее накрывают черным листом бумаги (или ткани) с отверстием по размеру следа;

следы на бликующих поверхностях – съемка в затемненном помещении с использованием поляризационных светофильтров или при рассеянном свете;

следы на выпуклой или вогнутой поверхности фотографируют несколько раз с изменением освещения разных участков каждого следа в от-

дельности или при полностью открытом затворе фотоаппарата, смещая узкий пучок света по поверхности следа;

следы рук на поверхностях, неустойчивых к теплу от источника света, фотографируют при освещении, отраженном с помощью зеркала;

групповые или образованные в захвате следы фотографируют вместе, а затем – место их расположения на поверхности объекта.

Детальная фотосъемка следов рук должна выполняться с соблюдением следующих правил:

- ✓ изображение следа с масштабной линейкой должно занимать всю площадь кадра;

- ✓ плоскость объектива фотоаппарата должна быть параллельной плоскости фиксируемого следа на поверхности объекта;

- ✓ если фотосъемка следов производится с использованием специальных источников света, должен быть сделан дубликат снимка при обычном освещении. Применение специальной фотосъемки и полученные результаты описываются в тексте экспертного заключения с указанием вида фотосъемки, использованных освещения и фотоаппаратуры, характеристик фотоматериалов, а иногда и условий фотопечати.

После фотосъемки слабовидимых и видимых следов при необходимости производится их дифференцированная обработка с соблюдением следующих условий:

- ✓ выбранный способ и средство обработки должны обеспечивать наиболее качественное выявление следов на объекте с учетом их характеристики до обработки (условий хранения, давности образования и т.п.);

- ✓ должна соблюдаться последовательность использования неразрушающих и разрушающих методов.

В заключении эксперта указывается цель обработки (улучшение качества видимых или слабовидимых следов, выявление невидимых следов).

В результате обработки следов могут быть получены следующие результаты:

1. Следы рук не обнаружены либо в выявленных следах признаков, характерных для образования их папиллярными узорами, не обнаружено.
2. Выявлены отдельные следы рук, отобразившиеся в виде мазков, наложений след на след и отдельных нечетко выраженных обрывков папиллярных линий, без наличия деталей папиллярного узора. Это является ос-

нованием для признания следов непригодными для идентификации личности.

3. Выявлен целый комплекс следов рук; для решения вопроса об их пригодности для идентификации личности требуется дальнейшее детальное исследование.

В первых двух случаях формулируется вывод эксперта и дальнейшее исследование объектов прекращается.

В третьем случае делается описание выявленных следов для каждого объекта в отдельности в следующей последовательности:

- ✓ место расположения следа; форма и размеры;
- ✓ отобразившиеся потоки папиллярного узора, центры, дельты, типы и виды узоров (если определяются);
- ✓ детали папиллярного узора или папиллярных линий (если отобразились);
- ✓ качественная и количественная оценка отдельных признаков и их совокупности для решения вопроса об индивидуальности и пригодности следов для идентификации личности.

Приведенная последовательность описания применима для всех следов рук. При описании групповых следов пальцев рук следует включать особенности их топографии и взаиморасположения, необходимые в дальнейшем для вывода о механизме следообразования и локализации руки и пальцев, которыми они оставлены.

Выявленные на поверхности объектов следы рук исследуются визуально. Если их детальное исследование затруднено, оно проводится по фотоснимкам, а условия проведения фотосъемки отражаются в тексте заключения эксперта.

Выявленные следы фотографируются по правилам узловой и детальной фотосъемки таким образом, чтобы получить их наиболее качественное изображение.

При исследовании следов рук, выявленных на объектах, эксперт до решения вопроса о пригодности их для идентификации личности определяет механизм следообразования, руку и конкретные пальцы, которыми следы оставлены. Вывод делается после результатов их раздельного исследования, так как он основан на оценке совокупности всех выявленных признаков:

Судя по форме, размерам, взаиморасположению следов, типу и виду узоров, направлению и крутизне потоков папиллярных линий, три следа пальцев рук, выявленные на поверхности бутылки из-под водки «Исток», оставлены соответственно: указательным, средним и безымянным пальцами правой руки в результате одновременного захвата.

В настоящее время улучшение качества следов, а также различные варианты работы с ними возможны с применением специальных компьютерных программ обработки изображений. Наиболее широкие возможности предоставляют некоторые автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы (АДИС), используемые в практике ведения дактилоскопических учетов ЭКП органов внутренних дел.

Такие системы позволяют осуществлять следующие действия:

- изменение (усиление или уменьшение) контрастности и яркости изображения следов рук (тоновую коррекцию);
- инверсию изображения следов типа «позитив-негатив»;
- изменение изображения следов на зеркальное (обратное);
- разделение изображений следов, наложенных друг на друга;
- различные варианты фильтрации изображения следов (image enhancement);
- автоматическое определение в следах «плохих» участков, в которых затруднены выявление и анализ отобразившихся признаков;
- автоматическое определение и расстановку деталей папиллярного узора, отобразившихся в следах (индексацию);
- исследование рельефа изображения следов с разных сторон, с использованием программы «Подсветка»;
- автоматическое сравнительное исследование узоров в следах между собой и в отпечатках проверяемых лиц, с последующим визуальным сопоставлением признаков совпавших пар изображений из рекомендательного списка кандидатов;
- графическую реконструкцию изображения следов пальцев рук с использованием опций «Фильтрация», «Ластик» и «Световое перо»;
- автоматическое кратное изменение масштаба изображения следов;
- получение лазерных копий с изображениями следов рук.

Работе со следами рук в системах АДИС предшествует их сканирование с использованием проекционных (или планшетных) сканеров.

Планшетные сканеры применяются для плоскостных объектов, в качестве которых выступают: фотоснимки следов; дактилопленки с перекопированными следами; документы со следами рук, выявленными химическими способами; отпечатки пальцев рук проверяемых лиц.

Проекционные сканеры используются для получения изображений следов рук с поверхности любых объемных предметов.

Программы АДИС – многофункциональный инструмент, расширяющий возможности эксперта и позволяющий быстро и эффективно провести детальное и сравнительное исследование следов и получить улучшенное изображение следа, не прибегая к фотопроцессу. На следы рук, помещенные в базу данных АДИС, заполняется паспорт следа установленной формы

АДИС позволяет проводить сравнительное исследование следов по большим базам данных дактилоскопических учетов и оформлять результаты поиска справкой установленной формы с иллюстрацией результатов идентификации узоров в следах и отпечатках.

В последнее время в экспертной практике нашел применение метод цифровой фотографии, облегчающий процесс получения изображения следов, улучшения их качества и подготовки иллюстративного материала результатов экспертного исследования. Например, специализированное программное обеспечение для работы с растровой графикой: получение иллюстраций (Adobe Illustrator), их редактирование (Adobe Photoshop, Aldus Photostyler) с использованием термосублимационной печати на фотопленку Kodak; использование программно-технического комплекса РАСТР-5 (автоматизированное рабочее место эксперта-криминалиста).

Использование средств цифровой фотографии, компьютерной техники или специальных программ АДИС, если они способствовали положительному решению каких-либо вопросов экспертизы (разделение наложенных друг на друга следов, контратипирование изображения следов, зеркальный переворот изображения следа и т.п.), отражается в тексте заключения эксперта. При этом указываются техника и ее комплектация, название АДИС и номер версии, цель исследования и полученные результаты.

Следует иметь в виду, что иллюстративный материал, полученный с использованием компьютерной графики, может быть использован в качестве иллюстративного только в случае его высокого качества, позволяю-

щего провести элементарное визуальное сопоставление с объектами экспертизы, не вызывающего сомнений в подлинности их отображения.

Согласно процессуальным требованиям, к заключению эксперта должны прикладываться негативы изображений объектов и следов. Часть фотоснимков и иллюстраций, полученных при первичном исследовании, впоследствии невозможно повторить новой съемкой вследствие естественных временных изменений объектов или следов, поэтому прилагаемые негативы гарантируют достоверность и подлинность объектов экспертизы.

При решении вопроса о пригодности следов рук для идентификации личности задача эксперта состоит в анализе отобразившихся в следах рук общих и частных признаков на основе их качественно-количественных характеристик и оценке их совокупности. При оценке признаков характеризуются их устойчивость, взаимозависимость и идентификационная значимость.

Устойчивость признаков рассматривается с точки зрения способности объекта передавать свои признаки в следах, а также возможности их качественного восприятия и отображения следовоспринимающим объектом. При анализе степени устойчивости признака необходимо учитывать, в каких условиях находился объект в момент образования следов и до его экспертного исследования, какие изменения могли возникнуть за этот период времени. Изменения должны быть объяснимы, т. е. должна быть установлена причина их образования.

Пригодность следов рук для идентификации личности определяется экспертом не столько по общим признакам, сколько по частным, к которым в дактилоскопии относятся детали строения папиллярного узора с учетом их качественно-количественных характеристик.

По теории идентификации, в соответствии с делением признаков на общие и частные, признаки папиллярного узора в зависимости от степени детализации могут иметь различное значение. Например, вид узора является групповым признаком для определенного типа узора, а строение центра узора и взаиморасположения дельт – групповым для определенного вида узора и т.д. В следе, образованном фрагментом папиллярного узора, в котором не определяются тип и вид или не определен участок, образовавший след, частным признаком будут не детали папиллярного узора, так как одинаковые виды деталей встречаются у каждого человека. Детали папиллярного узора - общие или групповые признаки, а частным призна-

ком в следе является только их сочетание, которое и является индивидуальным и неповторимым ни в одном узоре. Сочетание характеризуется видом деталей и их взаиморасположением в папиллярном узоре, определяющимся через «гребневой счет» – фиксированным количеством папиллярных линий. Частными признаками в папиллярном узоре являются и признаки внешнего строения, приобретенные лицом и имеющие случайное единичное происхождение, присущее только ему. К таким признакам относятся шрамы, мозоли, рубцы и др., характеризующиеся индивидуальными формой, размерами и расположением в папиллярном узоре.

Идентификационная значимость каждого вида детали папиллярного узора различна и обратно пропорциональна частоте ее встречаемости: чем реже встречается данный вид детали папиллярного узора, тем выше ее идентификационная значимость. Но это касается только конкретного вида детали, вне ее связи с другими деталями, образующими сочетание, которое оценивается экспертом в целом.

При оценке признаков в следе имеет значение и качество отображения в нем деталей папиллярного узора. В зависимости от механизма следообразования, некоторые детали папиллярного узора могут принимать вид другой детали. Эти изменения имеют определенную закономерность и зависят от нескольких причин: потливости человека, его эмоционального и физического состояния, вида следовоспринимающего объекта и структуры его поверхности, силы нажима или захвата, конкретной деформации следа

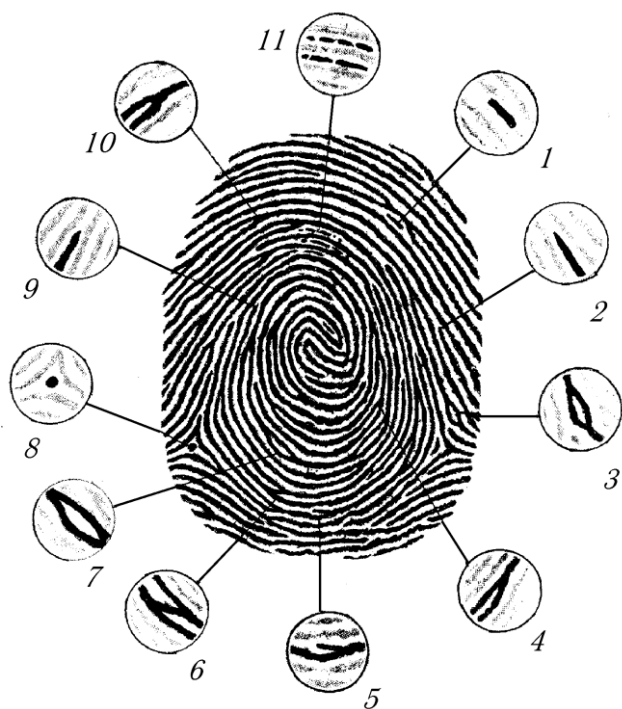

Рис.7. Детали папиллярного узора:

1 – фрагмент папиллярной линии; 2 – начало папиллярной линии; 3 – глазок; 4 – разветвление папиллярной линии; 5 – крючок; 6 – мостик; 7 – островок; 8 – папиллярная точка; 9 – окончание папиллярной линии; 10 – слияние папиллярной линии; 11 – тонкие межпапиллярные линии

Детали папиллярного узора могут трансформироваться следующим образом:

- начало линии – в разветвление линий (и наоборот);
- окончание линий – в слияние линий (и наоборот);
- глазок – в крючок, фрагмент, мостик, встречное положение линий;
- фрагмент – в глазок, крючок, мостик, папиллярную точку;
- встречное положение папиллярных линий – в глазок, изгиб (излом) линий;
- крючок – в глазок, фрагмент, мостик, окончание и начало, встречное положение папиллярных линий; мостик – в крючок, фрагмент;
- точка и тонкая межпапиллярная линия могут исчезнуть или не отобразиться.

При плохом качестве следов и сложности анализа отображения деталей папиллярного узора они рассматриваются по классификации, предложенной Л.Г. Эджубовым:

- детали, увеличивающие количество папиллярных линий в потоке:
- начала, разветвления папиллярных линий;
- детали, уменьшающие количество папиллярных линий в потоке: окончания, слияния папиллярных линий;
- детали, не меняющие количество папиллярных линий в потоке: точки, фрагменты, мостики, крючки, глазки, тонкие межпапиллярные линии.

Классификация не используется при описании папиллярных узоров, а служит для анализа наличия и взаиморасположения деталей в общем потоке нечетких папиллярных линий. Это деление используется также в АДИС при потоковых методах обработки изображений.

При плохом качестве следа решение вопроса о его пригодности для идентификации личности решается на основе преимуществ количественной характеристики отобразившихся признаков; если след хорошего качества, – на основе совокупной качественно-количественной характеристики. Этот подход определяется уровнем признаков, ниже которого не «позволяет» спуститься качество следа.

В следах плохого качества этим уровнем являются детали папиллярного узора, а в следах хорошего качества – детали папиллярных линий. По экспертным характеристикам след плохого и хорошего качества можно ориентировочно характеризовать следующим образом:

✓ след плохого качества – со слабовидимым и нечетким отображением папиллярных линий, их частичным слиянием, прерывистостью; с наличием пробельных участков от неровной и шероховатой следовоспринимающей поверхности, расположенных по всей площади следа; со сложностью определения наличия и места расположения деталей папиллярного узора при невозможности их дифференциации по видам и т.п.;

✓ след хорошего качества – с четким отображением потоков папиллярных линий; с возможностью определения вида подавляющего большинства деталей папиллярного узора, а на отдельных участках узора - и особенностей самих папиллярных линий, взаиморасположения пор и т.п.

Для следов плохого и хорошего качества характерно и различное отображение общих (групповых) признаков строения узоров: типа и вида, направления и крутизны потоков папиллярных линий, наличия дельт узоров и др. Качество признаков должно соответствовать общим условиям, определяющим деление следов на плохие и хорошие.

Оценка экспертом признаков, отобразившихся в следах плохого и хорошего качества, определяет один из следующих выводов их пригодности для идентификации личности:

1. След пригоден для идентификации личности.

2. След пригоден для исключения тождества лица, а решение вопроса его идентификации зависит от результатов конкретного сравнительного исследования с отпечатками его рук.

3. След пригоден для исключения тождества конкретного проверяемого лица.

4. Решение вопроса о пригодности следа для идентификации личности или исключения тождества лица зависит от результатов конкретного сравнительного исследования с отпечатками его рук.

5. След для идентификации личности непригоден, но отобразившиеся в нем признаки не исключают возможности его использования для исключения тождества конкретного проверяемого лица.

6. След для идентификации личности непригоден.

При формулировании вывода о непригодности следов плохого качества для идентификации личности учитываются следы, которые отобразились в виде нечетко выраженных, незначительных по размерам потоков папиллярных линий или их фрагментов с ограниченным количеством деталей папиллярного узора. Это не касается следов рук, отобразившихся в

виде мазков и сплошных пятен, вид которых не вызывает никаких сомнений в их непригодности для идентификации личности.

При формулировании вывода о пригодности хороших следов для идентификации личности учитываются следы, папиллярные линии в которых отобразились достаточно четко, что позволяет провести и дополнительный анализ некоторых более мелких особенностей строения папиллярных линий на уровне эджео-, пороскопии. При этом не исключаются следы рук, незначительные по размерам, не содержащие более двух деталей папиллярного узора, слеодообразующий участок которых не определен.

Формулировка вывода о переносе решения вопроса о пригодности следа для идентификации личности на сравнительное исследование с отпечатками рук конкретного проверяемого лица во многом зависит от того ограниченного количества деталей папиллярного узора, которое можно дифференцировать по их виду, учитывая, что проанализировать остальные детали в следе не представляется возможным из-за плохого качества следа в целом или отдельного участка.

С одной стороны, они могут восприниматься экспертом в качестве деталей узора, с другой – их отображение может характеризовать особенности самой следовоспринимающей поверхности объекта: неровности, шероховатости, ребристость, загрязнение и т.п. Естественно, что при сравнительном исследовании с отпечатками конкретного лица по наличию хорошо отобразившейся части деталей узора однозначно решается вопрос об исключении его тождества, а определение природы сомнительных признаков в следе как деталей папиллярного узора увеличивает их количественный критерий, оценка которого позволяет судить о наличии индивидуальной совокупности признаков.

Решение вопроса о пригодности для идентификации личности следов хорошего качества зависит от двух уровней признаков, отобразившихся в следах, независимо от наличия интегральных характеристик центров и дельт узоров:

- ✓ детали папиллярного узора;
- ✓ детали папиллярных линий. Для разных следов, в зависимости от их качества, уровень тех или иных признаков может быть предельным нижним уровнем для их анализа.

Если нижним уровнем признаков в хорошем следе являются *детали папиллярного узора*, то для признания следа пригодным для идентификации личности бывает достаточно наличия следующего их количества:

✓ 6 деталей папиллярного узора – в следе с определяемым типом, видом узора и возможностью элементного анализа признаков отдельных папиллярных линий;

✓ 8 деталей папиллярного узора – в следе с определяемым типом или видом узора и возможностью анализа строения только фрагмента центральной части узора, дельты узора, дельты и части центра узора, двух дельт и др.;

✓ 10 деталей папиллярного узора – в следе с неопределяемым типом и видом узора, следообразующий участок которого определяется условно.

При хорошем отображении такого количества деталей папиллярного узора вид их может быть представлен только началами и окончаниями линий. Это, в свою очередь, не значит, что в следе в это количество не входят и детали с большей идентификационной значимостью либо отдельные их сочетания, значимость которых на порядок выше.

Изложенное касается одной из составляющих оценки признаков папиллярных узоров, отображающихся в следах, – количественной характеристики и ее влияния на формирование вывода о пригодности следов для идентификации личности. Снижение количественной характеристики деталей возможно для признания следа пригодным для идентификации личности, но на основе анализа качественных характеристик признаков: четкости отображения, уникальности взаиморасположения, частоты встречаемости и идентификационной значимости, что в совокупности индивидуализирует папиллярный узор.

Вывод о пригодности следа для идентификации личности основывается на внутреннем убеждении эксперта и его практическом опыте.

Если нижним уровнем признаков, отобразившихся в следе, являются визуально анализируемые *детали папиллярных линий*, то признание следа пригодным для идентификации личности не может основываться на их количественной характеристике, а только на качественно-количественной, с преобладанием качественной. Это обосновано сложностью оценки отобразившихся мелких признаков в связи с тем, что на качество их отображения в следе влияет много факторов – от механизма следообразования до средств выявления и способов фиксации.

Работа с деталями папиллярных линий в небольших по площади следах при минимальном количестве деталей папиллярного узора имеет особую сложность и под силу только опытному эксперту-дактилоскописту; его профессионализм определяется именно способностью извлечь максимальную поисковую информацию из отображений следов такого уровня.

Это связано с тем, что основным в криминалистической идентификации личности по эджео-, пороскопическим признакам является качественный критерий оценки. Российскими криминалистами разработан и количественный метод оценки пороскопических признаков, основанный на вероятностно-статистическом выражении количественного распределения пор и их качественных характеристик. В зависимости от сложности элементов их распределения минимальное количество пор, образующих идентификационный комплекс, может определяться десятью.

Вывод о пригодности следов для идентификации личности должен делаться не на основе минимального уровня количественно-качественных характеристик, а предполагать и некий запас признаков, так как окончательный вывод может определить лишь результат конкретного сравнительного исследования. Сравнительное исследование может быть связано с возникновением дополнительных трудностей, обусловленных искажением узора и различием качества отображения, а также уровнем сопоставимости сравниваемых участков и т.п. (Это относится к материалам заключений эксперта, решающего вопрос только о пригодности следов для идентификации личности, так как подтверждением правильности формы вывода эксперта являются результаты сравнительного исследования при производстве последующих экспертиз, выполненных с разрывом во времени.)

Раздельное исследование следов, определение их пригодности для идентификации личности, а также решение ряда диагностических вопросов (в частности, локализации руки и пальца, которыми они образованы) может заканчиваться сравнительным исследованием следов между собой.

Сравнительное исследование следов между собой осуществляется по их качественным фотоснимкам методом сопоставления с использованием дактилоскопических луп различных модификаций с увеличением не менее 3,5^x.

Если в следе отобразились центр и дельта узора, только один центр или дельта, сравнительное исследование не представляет трудностей. В других случаях при сравнении следов между собой следует учитывать со-

поставимость отобразившихся в них участков. Например, в одном следе отобразились папиллярные линии верхней части наружного потока, в другом – его левой части, а в их сопоставимых участках наблюдаются совпадения только четырех-пяти деталей папиллярного узора, притом что следы оставлены указательными пальцами левых рук.

В рамках одной экспертизы при наличии отпечатков проверяемых лиц при сравнительном исследовании следов рук между собой нет необходимости перегружать текст заключения, делая на основе ограниченного количества совпадающих признаков вероятный вывод («два следа могли быть образованы одним и тем же пальцем»), так как в дальнейшем при идентификации личности этот вопрос должен быть решен в категорической форме. Другое дело, если это следы, изъятые при осмотре мест разных преступлений, и от решения вопроса их принадлежности одному и тому же лицу (пусть и в вероятной форме) может зависеть процесс дальнейшего расследования и раскрытия преступлений.

Описание сравнительного исследования следов между собой может быть сделано в одном из двух мест текста заключения эксперта:

1. После завершающей части раздельного исследования следов (признания их пригодными для идентификации личности, решения диагностических вопросов), перед описанием образцов для сравнительного исследования:

«В результате сравнительного исследования между собой признаков папиллярных узоров, отобразившихся в следах пальцев рук и признанных пригодными для идентификации личности, установлено...».

2. После описания образцов для сравнительного исследования, в качестве вступления к сравнительному исследованию следов и отпечатков проверяемых лиц - «всего со всем»:

«В результате сравнительного исследования признаков папиллярных узоров, отобразившихся в следах пальцев рук и признанных пригодными для идентификации личности, и признаков, отобразившихся в отпечатках пальцев рук проверяемых лиц, между собой установлено следующее:

1) ...(совпадение признаков в следах рук);

2) ...(совпадение признаков в следах и отпечатках)».

После решения вопроса о пригодности следов рук для идентификации личности и составления соответствующей части заключения эксперт опи-

сывает *сравнительные образцы* – *отпечатки пальцев* (ладоней) рук проверяемых лиц.

При описании указываются вид носителя, соответствие расположения отпечатков установленной последовательности (по контрольным оттискам), их качество в целом; отдельно описываются некоторые отпечатки, например плохого качества. Отпечатки описываются без полных данных проверяемых лиц, так как они указаны при перечислении объектов экспертизы.

Соответствие расположения отпечатков установленной последовательности определяется для бланков дактилокарт по контрольным оттискам и наименованию окон, а для отпечатков на листах бумаги - по пояснительному тексту и контрольным оттискам (если они есть).

Описываются качество и полнота прокатки (термин «полнота прокатки» - понятие относительное, так как полную прокатку сделать за один раз практически невозможно. Поэтому правильнее указывать, что отпечатки отобразились «относительно полно» и «относительно четко»). Отпечатки пальцев рук, отображенные некачественно, описываются отдельно, с оценкой признаков для решения вопроса о пригодности их для идентификации личности.

В заключениях экспертов нередко случаи признания отдельных отпечатков пальцев рук непригодными для идентификации личности. Такие выводы должны быть обоснованы результатами исследований отпечатков и указанием причин.

При идентификационной экспертизе, когда решается вопрос о пригодности следов для идентификации личности, а в качестве проверяемых выступают лица только из числа потерпевших, описывать типы папиллярных узоров в отпечатках их пальцев рук не обязательно, даже в случае их идентификации.

В отношении подозреваемого или обвиняемого лица описание типов папиллярных узоров в отпечатках пальцев рук обязательно. При описании обращается внимание на ряд особенностей:

- ✓ типы папиллярного узора в следе пальца руки и в отпечатке пальца проверяемого лица при идентификации должны совпадать;
- ✓ совпадение признаков описывается следующим образом:

«...установлены совпадения по типу и виду папиллярного узора, направлению и крутизне потоков папиллярных линий, а также по наличию и взаиморасположению деталей папиллярного узора...».

Если в следе тип и вид папиллярного узора не определяются, совпадения признаков описываются так:

«...установлены совпадения по направлению и крутизне потоков папиллярных линий, а также по наличию и взаиморасположению деталей папиллярного узора...».

Описание типов узоров в отпечатках пальцев рук должно соответствовать изображениям на фотографиях общего вида в фототаблице. Фотографии общего вида отпечатков пальцев должны быть сделаны таким образом, чтобы в каждом из них можно было различить тип узора, а в некоторых случаях (при необходимости определения замены одних отпечатков другими) провести верификацию отпечатков, которые исследовал эксперт.

Если проверяемых лиц много, описания типов узоров в их отпечатках группируются. Для съемки общего вида поступивших на экспертизу отпечатков они располагаются таким образом, чтобы их количество можно было определить по снимку, но при этом отпечатки лица, тождество которого установлено экспертизой, должны располагаться сверху. На фотографии общего вида отпечатков пальцев рук (например, дактилокарты) должно быть полное изображение объекта с масштабной линейкой, а не фрагмент, как нередко бывает на практике.

Фотографии общего вида объекта, как правило, печатают размером 13х18 см. Описание отпечатков ладоней сводится только к анализу их качества и пригодности для идентификации личности.

Сравнительное исследование – основная часть экспертизы, где концентрируются результаты всех исследований, и самая результативная – в связи с идентификацией личности по следам рук. При сравнительном исследовании используются различные приборы увеличения, от дактилоскопической лупы до микроскопов в разной комплектации, а также компьютерные системы (АДИС).

Конкретное увеличение, с которым работает эксперт, зависит от уровня исследуемых им признаков в следах: деталей папиллярных узоров или деталей папиллярных линий и пор.

Сравнительное исследование признаков папиллярных узоров, отобразившихся в следах и отпечатках проверяемых лиц, проводится *методом сопоставления*, который является основным для практической дактилоскопии. Остальные методы сравнения, такие, как *оптическое наложение и совмещение*, имеют ограниченное применение. Например, метод оптического наложения может успешно использоваться при сравнительном исследовании следов рук в случаях определения механизма их следообразования и искажения папиллярных узоров; оптическое наложение следов и отпечатков позволяет определить механизм «сдвига» той или иной части папиллярного узора при следообразовании; результаты исследования используются при объяснении некоторых внешних различий взаиморасположения признаков при установлении тождества лица.

Оптическое наложение используется при определении принадлежности отдельных следов пальцев рук пальцам одной руки. Например, при захвате стекла пальцами правой руки большой палец располагается с противоположной стороны стекла и противопоставляется остальным. Использование оптического наложения диапозитивов следов, изготовленных в масштабе 1:1, наглядно демонстрирует, следы каких пальцев образованы в результате механизма следообразования (например, при захвате). Результаты оптического наложения в этом случае являются обоснованием вывода и его наглядной демонстрацией.

На стадии сравнительного исследования экспертом дается качественно-количественная оценка совпадающих общих и частных признаков папиллярных узоров, отобразившихся в следах и отпечатках, и на основе внутреннего убеждения эксперта формируется вывод об их совокупности как индивидуальной и неповторимой.

Внутреннее убеждение эксперта хотя и является субъективным, но основывается на объективных факторах. При проведении сравнительного исследования эксперт анализирует круг признаков совпадения (руки и пальца, типа и вида узора, строения центра и дельты, их взаиморасположения и т.п.). Каждая из указанных совпадающих групп признаков является самостоятельным идентификационным фактором, повышающим уверенность оценки совокупности как индивидуальной; четкость отображения общих и частных признаков строения узора; качественные характеристики признаков – определенное своеобразие их внешнего строения, их сочетание в узоре; а также две основные характеристики - частоту встре-

чаемости и идентификационную значимость; количественную характеристику, которая учитывается в совокупности с другими факторами, в основном - с качественными вероятностными характеристиками, которые являются только вспомогательными факторами, помогающими определить вероятность повторения определенной совокупности в других узорах; сумму признаков, отобразившихся в разных следах одного и того же пальца, разных пальцев одной руки и т.п. (суммированию должны предшествовать предварительные исследования, на результатах которых оно и основано).

При сравнительном исследовании используется и такое положение дактилоскопии: отсутствие признака – тот же признак (например, в правом наружном потоке узора между центром и дельтой ни в следе, ни в отпечатке не встречается ни одной детали папиллярного узора; или отсутствует деталь во внутренней петле петлевого узора и т.п.). На основе оценки результатов сравнительного исследования эксперт формирует один из следующих выводов.

1. Вывод о наличии тождества: наличие индивидуальной совокупности общих и частных признаков папиллярного узора. Такой вывод допустим при условии, что отсутствуют необъяснимые различия (отдельные различия, которые могут быть объяснены механизмом следообразования или изменением внешних свойств объекта, допускаются). Следует иметь в виду, что выявленная в процессе сравнительного исследования и установления тождества деформация (искажение) следа при механизме следообразования не должна указываться в качестве характеристики при описании следа в раздельном исследовании, так как в отрыве от сравнительного исследования и оценки признаков совпадения и различия определить характер и степень деформации практически невозможно: след внешне не имеет каких-либо особенностей, характерных именно для деформации папиллярного узора, которым он образован (рис. 8).

Рис. 8. Различная степень искажения папиллярного узора в следах пальцев рук в процессе механизма следообразования: а - следы пальцев рук; б - отпечатки пальцев рук

Вывод о наличии тождества может быть результатом сравнительного исследования как следов рук, признанных при раздельном исследовании пригодными для идентификации личности, так и следов, характеристика совокупности признаков которых соответствовала их пригодности для исключения тождества проверяемого лица, если вопрос возможности его установления ставился в зависимость от результатов конкретного сравнительного исследования. В результате сравнительного исследования был расширен круг анализируемых признаков из числа тех, в отношении которых возникали сомнения из-за сложности их отображения, за счет чего совокупность признаков, характеризовавшаяся ранее как близкая к индиви-

дуальной, стала совокупностью совпадающих признаков, индивидуализирующих папиллярный узор.

Таким же образом решается вопрос и о пригодности следа для идентификации личности в зависимости от результатов сравнительного исследования с отпечатками пальцев рук конкретного проверяемого лица. Качественно-количественная оценка совокупности признаков, отобразившихся в следе, в процессе сравнительного исследования с признаками в отпечатке резко повышает количество совпадающих признаков. Дальнейшая качественная оценка всей выявленной их совокупности приводит эксперта к убеждению о ее индивидуальности и неповторимости.

При работе со сложными следами и трудноразличимыми признаками можно использовать следующий способ, облегчающий их сравнительное исследование: тонкий и прозрачный материал (например, подложка дактилопленки) накладывается на след; на материале накалываются (или помечаются точками, сделанными шариковой авторучкой) места расположения деталей узора. Затем этот материал накладывается на две отправные детали отпечатка, и анализируется совпадение остальных деталей узора. Метод может использоваться и для разметки совпадающих частных признаков при оформлении фототаблицы.

2. Вероятный (предположительный) вывод о тождестве: совокупность отобразившихся в следах и отпечатках признаков по своим качественно-количественным характеристикам лишь близка к индивидуальной. В следе и отпечатке установлено ограниченное количество совпадающих признаков, которого при отсутствии различий еще недостаточно как для образования индивидуальной совокупности, так и для вывода о тождестве.

Например, при осмотре места происшествия был изъят поверхностный след наложения, образованный кровью. При производстве экспертизы след был признан пригодным для исключения тождества проверяемого лица. Не отрицалась также и возможность идентификации личности, зависящая от результатов сравнительного исследования с отпечатками. Такой вывод был сделан из совокупности признаков, отобразившихся в следе: было определено, что он оставлен большим пальцем правой руки с наличием около пяти визуально определяемых и недифференцирующихся деталей папиллярного узора. Тип узора определялся условно как правая петля с большей долей вероятности, чем петли-спирали и петли-клубки с од-

носторонним «правым» расположением ножек. Определить большее количество деталей из-за плохого качества следа не представлялось возможным. Через определенное время был задержан предполагаемый преступник и назначена дактилоскопическая экспертиза, производством которой было установлено следующее: совпадение по типу и виду узора большого пальца правой руки (простая правая петля), направлению и крутизне потоков папиллярных линий; совпадение шести деталей папиллярного узора наименьшей идентификационной значимости: начал-окончаний, слияний-разветвлений; больше ни одной детали, даже сомнительной, не выявлено; качество следа не позволило проанализировать какие-либо особенности строения самих папиллярных линий; отсутствие различающихся признаков. На основе оценки всей совокупности признаков был сделан предположительный вывод о том, что след с большой долей вероятности оставлен большим пальцем правой руки предполагаемого преступника.

Сделать вывод в категорической форме было бы возможно при совокупности следующих условий:

- ✓ количество деталей папиллярного узора не менее восьми, четкое определение типа и вида узора и видовой принадлежности деталей узора;
- ✓ возможность анализа внутреннего строения деталей узора (не обязательно самих папиллярных линий);
- ✓ наличие в шести выявленных совпадающих деталях узора трех редко встречающихся;
- ✓ наличие трех-четырех совпадающих особенностей папиллярных линий.

Невозможность установления индивидуального тождества по следам папиллярных узоров, как правило, объясняется их недостаточной информативностью.

3. Вывод об отсутствии тождества делается экспертом в следующих случаях:

- ✓ при установлении совпадения общих (групповых) признаков и различия частных (индивидуальных), независимо от их количества;
- ✓ при установлении различий всех идентификационных признаков – общих и частных;
- ✓ при установлении различий общих признаков (например, типа и вида узоров в следе и отпечатках всех пальцев рук проверяемого лица либо узоров определенного пальца руки, наименование которого совпадает с

пальцем руки, которым оставлен след), что определяется при предварительном диагностическом исследовании и описывается в тексте заключения.

Вывод делается по результатам сравнительного исследования как в отношении следов рук, пригодных для идентификации личности, так и следов, признанных пригодными для исключения тождества конкретного лица; а также следов, решение вопроса о пригодности которых для идентификации личности было перенесено на сравнительное исследование. Данный вывод может быть сделан и в отношении самой незначительной части следов рук, которые фактически признаны непригодными для идентификации личности, но отобразившиеся в них признаки могут быть использованы для исключения тождества конкретного проверяемого лица.

Для вывода об отсутствии тождества достаточно установить всего лишь одно различие частных признаков, природу образования которого невозможно объяснить.

4. Решить вопрос не представляется возможным - такой вывод делается экспертом с обязательным объяснением причин, не позволяющих ответить на вопрос:

✓ несопоставимость признаков в сравниваемых объектах:

- *решить вопрос, одним или разными пальцами рук оставлены следы, выявленные на поверхности первого листа договора купли-продажи от 19.05.1998 г., не представляется возможным из-за несопоставимости отобразившихся в данных следах участков папиллярных узоров: в первом следе – верхней части наружного потока, во втором – нижней части наружного потока, в третьем – центра узора;*

- *решить вопрос об образовании трех следов пальцев рук, обнаруженных на поверхности бутылки из-под водки «Ханская», граненого стакана и кружки «1000-летие Казани», одним лицом не представляется возможным в связи с тем, что все три следа являются одиночными, оставлены папиллярными узорами разных пальцев рук и без отображения в них характерных признаков, позволяющих локализовать конкретный палец, которым они оставлены;*

- *решить вопрос, не оставлен ли след пальца руки, обнаруженный на поверхности пачки из-под сигарет «Давыдов», Елисеевым В.Н., не представляется возможным по причине несопоставимости участков папиллярных узоров, отобразившихся в следе и отпечатках пальцев рук Елисеева В.Н.: в следе отобразились папиллярные линии верхней части наружно-*

го потока, отсутствующие в отпечатках пальцев рук Елисеева В.Н., поступивших на экспертизу;

✓ недостаточность признаков, отобразившихся в следах рук:

решить вопрос, какой рукой и каким пальцем оставлен след, перекопированный на отрезок дактилопленки размером 46-39 мм, не представляется возможным в связи с тем, что след является одиночным, фрагментарным и в нем отсутствуют характерные признаки, по которым было бы возможно определить его образование конкретным пальцем руки при данном механизме следообразования;

✓ невозможность проведения сравнительного исследования из-за отсутствия образцов, а также из-за их качества:

решить вопрос, не оставлен ли след ладони руки, обнаруженный на коробке из-под пиццы «Маргарита» и перекопированный на отрезок дактилопленки размером 73x52 мм, Прокопенко И.Е., не представляется возможным в связи с тем, что отпечатки ладоней его рук на экспертизу не поступили; решить вопрос, не оставлен ли след пальца руки, обнаруженный на поверхности консервной банки из-под кетовой икры, указательным пальцем правой руки Пономарева В.В., не представляется возможным в связи с плохим качеством отпечатка указанного пальца;

✓ невозможность подтверждения результатов первичной экспертизы:

решить вопрос об обнаружении и изъятии следа пальца руки, изображенного на фотоснимке № 4 фототаблицы первичного заключения эксперта № 1313 от 28.09.1997 г., с поверхности выпи́ла фраму́ги окна, не представляется возможным в связи с существенными изменениями первоначальных свойств объекта исследования, происшедшими в промежуток времени после производства первичной экспертизы до получения объекта исполнителем при производстве повторной экспертизы;

✓ по причинам организационно-методического характера: отсутствие специальной техники или средств, необходимых для решения вопроса;

✓ отсутствие необходимой методики или невладение ею экспертом;

✓ решение вопроса выходит за рамки компетенции эксперта;

✓ непредоставление следователем по письменному запросу эксперта дополнительных образцов, необходимых для решения поставленного вопроса.

5. Альтернативный вывод делается экспертом на основе анализа признаков, отображение которых является характерным для разных групп объектов:

судя по форме, размерам и взаиморасположению следов, направлению и крутизне потоков папиллярных линий, два следа пальцев рук, перекопированные на отрезок дактилопленки размером 56X45 мм с поверхности трубки телефонного аппарата ASTER-72, оставлены указательным и средним пальцами левой руки или мизинцем и безымянным пальцами правой руки.

6. Условный вывод делается экспертом на основе анализа признаков папиллярных узоров, отображение которых зависит от определенных (сходных) условий, или в результате анализа самих условий их отображения (например, при определении пригодности следа пальца руки для идентификации личности с учетом отображения ограниченного количества деталей узора в виде тонких межпапиллярных линий):

признаки папиллярного узора, отобразившиеся в следе пальца руки, изъятom с поверхности клинка ножа SKINNER фирмы AITOR (Испания), позволяют признать след пригодным для идентификации личности при условии их аналогичного (сопоставимого) отображения в отпечатках пальцев рук конкретного проверяемого лица.

В процессе производства экспертизы эксперт по своей инициативе в рамках своей компетенции может решить дополнительные вопросы, имеющие значение для дела. Выводы по дополнительным вопросам он должен изложить после выводов по основным, поставленным следователем, но может изложить их и в контексте вывода по основному вопросу, что более предпочтительно, так как не происходит разрыва между основными и дополнительными выводами экспертного заключения, а общая формулировка только усиливает их логическую связь между собой.

Дополнительные выводы подводят к основному или основной вывод плавно переходит в дополнительный:

основной: *на поверхности бутылки обнаружены три следа пальцев рук, пригодные для идентификации личности;*

дополнительные: *...и образованные в результате ее захвата указательным, средним и безымянным пальцами правой руки лицом, имеющим*

на ногтевой фаланге указательного пальца поперечный шрам, а на безымянном – вероятнее всего, кольцо шириной не менее 3 мм.

При изложении в основном выводе результатов нескольких самостоятельных исследований процесс и результаты их проведения должны быть описаны в исследовательской части заключения.

При производстве дактилоскопических экспертиз нередки случаи, когда при исследовании объектов эксперт обнаруживает или выявляет другие виды следов, которые имеют непосредственное отношение к совершению преступления или могут принадлежать преступнику (например, при выявлении следов рук на денежной «кукле» эксперт среди ее листов обнаруживает отдельные волосы или волокна; при исследовании огнестрельного оружия – микрочастицы внутри оружия, а также волокна от материала, в котором его хранили, и т.д.). В таких случаях эксперт должен аккуратно изъять следы, упаковать их и отразить факт их обнаружения в тексте заключения эксперта. Если это сделать сложно или у эксперта не хватает опыта, он может обратиться за помощью к специалисту соответствующего направления или к следователю, назначившему экспертизу. Следователь может вынести постановление о назначении экспертизы в соответствии с видом следов либо о проведении комплексного исследования с участием эксперта, обнаружившего следы.

В отдельных случаях при производстве дактилоскопических экспертиз следы рук признаются непригодными для идентификации личности, но очень велика вероятность, что они оставлены преступником. Эксперты редко обращают на них внимание и способствуют их использованию в получении розыскной информации о личности преступника в процессе их дальнейшего биологического исследования. В то же время от эксперта зависит их правильное изъятие (именно для биологических исследований) и отражение факта их обнаружения и изъятия в заключении эксперта (это, естественно, относится к моральной стороне исследования и во многом зависит от профессионализма эксперта).

Оформление иллюстративного материала (фототаблицы) как приложения к заключению эксперта - одно из требований методики производства экспертизы (рис. 9). Заключение и фототаблица взаимосвязаны: при составлении заключения эксперт делает ссылки на фототаблицу по ходу описания; в фототаблице под каждым фотоснимком (иллюстрацией)

помещается пояснительный текст, содержание которого согласуется с текстом заключения.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ К ЗАКЛЮЧЕНИЮ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

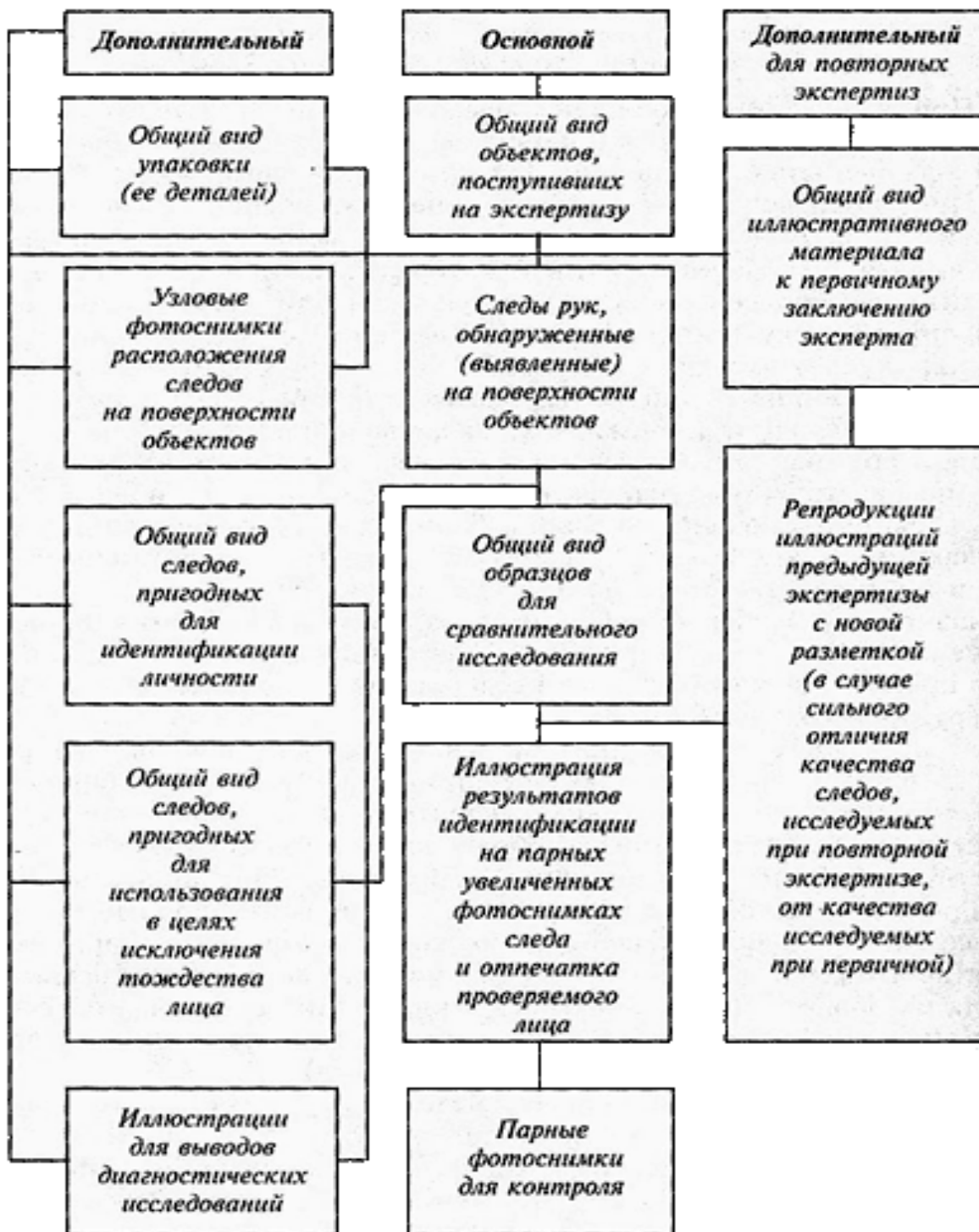

Рис. 9. Оформление иллюстративного материала к заключению эксперта

Иллюстрации, помещенные в фототаблицу, являются одним из средств оценки правильности вывода, сделанного экспертом (например, при разметке совпадающих частных признаков - рис.10; 11).

Рис. 10. Сопоставление и разметка совпадающих частных признаков при идентификации личности с использованием деталей папиллярного узора: а - папиллярные узоры, отобразившиеся в следах; б-папиллярные узоры, отобразившиеся в отпечатках *Стрелками и одноименными цифрами отмечены совпадающие признаки папиллярных узоров.*

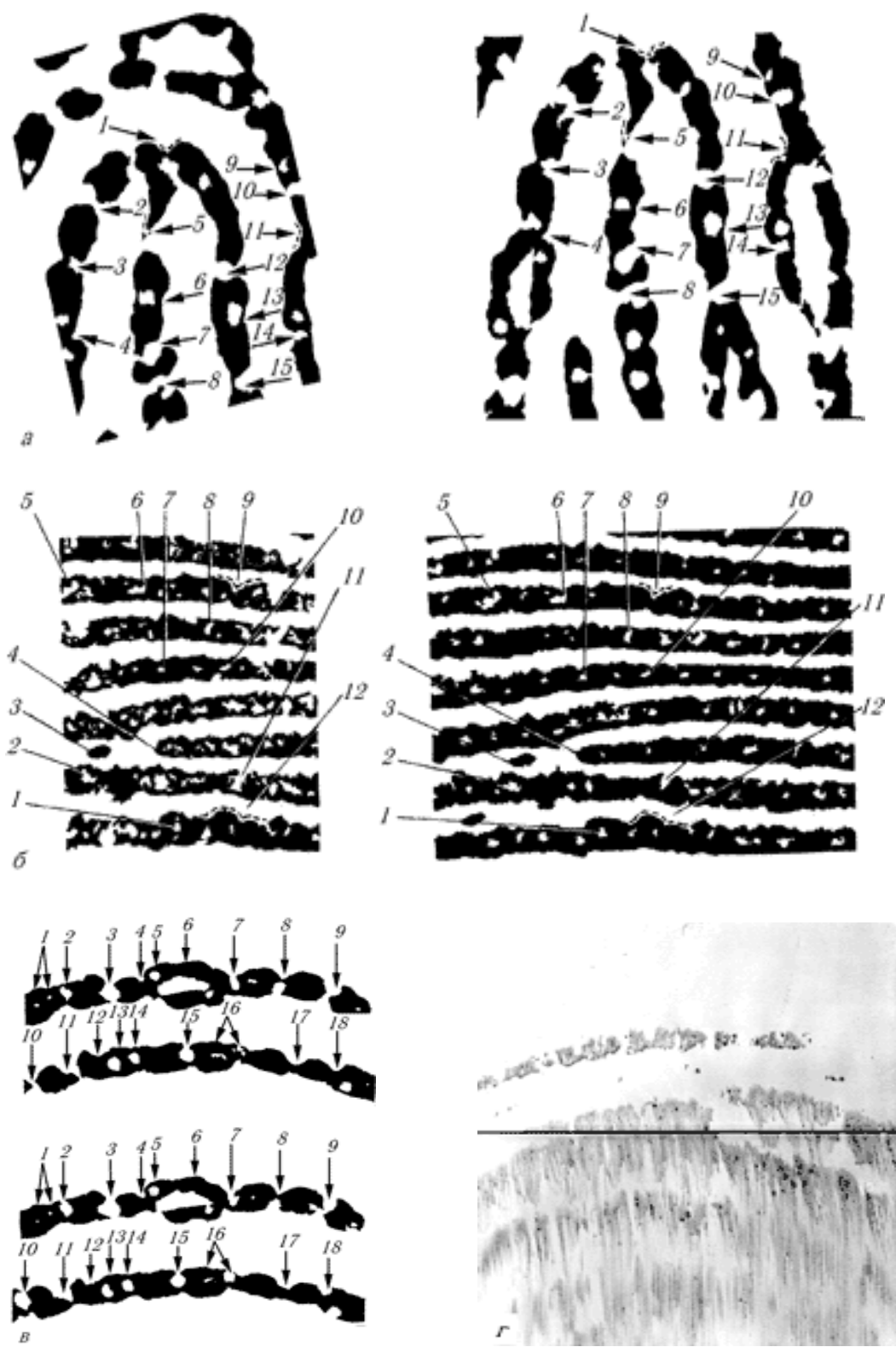

Рис. 11. Сопоставление и разметка совпадающих частных признаков при идентификации личности с использованием эджео-, пороσκοпических признаков папиллярных узоров: а - в следе отображены предполагаемые тип и вид папиллярного узора и его центральная часть; б - в следе отображены поток папиллярных линий и ограниченное количество деталей папиллярного узора (тип узора и слеодообразующий участок не определяют-

ся); в - в следе отображены единичные папиллярные линии и одна деталь папиллярного узора (тип узора и слеодообразующий участок не определяются); г - совпадение трасс следа и отпечатка при их трасологическом совпадении. *Стрелками и одноименными цифрами отмечены совпадающие признаки папиллярных узоров.*

К иллюстрациям предъявляются повышенные требования:

- ✓ фотоснимки объектов и изображенные на них следы должны быть четкими;
- ✓ фотоснимки общего вида объектов и следов должны быть выполнены по правилам детальной съемки – с масштабной линейкой;
- ✓ папиллярные линии следов рук должны быть темными, а их изображение – прямым;
- ✓ фотоснимки следов рук и отпечатков, помещенные в фототаблицу для разметки совпадающих частных признаков, должны отвечать наглядности их восприятия и быть приведены к одному масштабу в пределах $4^x - 6^x$;
- ✓ при разметке совпадающих частных признаков фотоснимок следа должен располагаться слева, а соответствующего отпечатка – справа.

Термин «фотоснимок» употребляется как собирательное понятие, включающее любой иллюстративный материал, полученный фотосъемкой, с использованием цифровой фотографии, а также ксерокопированием, с помощью компьютерной графики и лазерных принтеров, средствами автоматизированных систем и т.п.

В связи с тем, что разметка совпадающих частных признаков может быть проиллюстрирована не по всему изображению следа, а по отдельному его фрагменту, выбранному экспертом, площадь следа и отпечатка на парных снимках для разметки может быть уменьшена (для контроля помещаются их полные изображения). Для удобства выведения линий с цифровым обозначением совпадающих частных признаков фотографиям, в отличие от снимков для контроля, придают круглую или овальную форму. Линии разметки совпадающих частных признаков и их цифровые обозначения делаются красителем красного цвета; различающиеся признаки отмечаются красителем синего цвета.

При иллюстрации частных признаков в следах рук, совпадающих по сочетанию деталей папиллярного узора и деталей папиллярных линий, могут делаться две пары изображений, иллюстрирующие каждый уровень совпадающих частных признаков.

Если выбранное увеличение позволяет качественно проиллюстрировать обе группы признаков, и те, и другие могут быть отмечены на одной паре изображений, но таким образом, чтобы линии разметки не мешали друг другу и не пересекались.

В фототаблицу в качестве иллюстраций могут быть помещены результаты оптического наложения изображений следов. При этом два диапозитива, скрепленные вместе, помещаются в вырез бланка фототаблицы, сделанный по их размеру, и прикрепляются к нему с помощью липкой ленты.

При помещении в фототаблицу изображений следов рук, выполненных при особых условиях, под ними помещается пояснительный текст о виде, характеристике и условиях съемки.

Разметка совпадающих частных признаков должна образовывать индивидуальную совокупность для каждого следа в отдельности, а не по сумме признаков, частично указанных в разных следах, даже если это следы пальцев одной руки (например, в фототаблицу помещается фотоснимок с изображением двух следов пальцев одной руки, на каждом из которых отмечается только по 5 совпадающих деталей узора, дающих в сумме необходимый количественный минимум - 10 деталей).

Фототаблица должна выглядеть полноценным документом, оформленным таким образом, чтобы при ознакомлении с ней были понятны цель и результаты проведенной экспертизы, даже без текста заключения эксперта.

При разметке совпадающих частных признаков в следах и отпечатках не нужно перегружать изображение обозначением их большого количества - достаточно разметки не более 16 деталей папиллярного узора.

Если разметка делается по фрагменту папиллярного узора, имеющего большие общие размеры (например, относительно полный след ладони или подошвы ступни ноги), то в фототаблице общего вида следа красителем красного цвета выделяется участок, на котором отмечены совпадающие частные признаки папиллярного узора.

При иллюстрации частных признаков в следах рук, совпадающих по сочетанию деталей папиллярного узора и деталей папиллярных линий, могут делаться две пары изображений, иллюстрирующие каждый уровень совпадающих частных признаков.

Для иллюстрации мелких эджео-, пороскопических признаков необходимо их увеличение в 16^x - 24^x (рис. 11). Поскольку разметка признаков

осуществляется по небольшому, но сильно увеличенному фрагменту следа и отпечатка, необходимо отметить данные участки на фотоснимках их общего вида.

Если для иллюстрации заключения эксперта необходимо большое количество фотоснимков, можно использовать несколько бланков фототаблиц, соединив их в виде книжки или пронумеровав их таким образом, чтобы каждая иллюстрировала какую-то часть заключения: в первой фототаблице - все общие виды объектов и следов; во второй – образцы; в третьей – результаты идентификаций.

Не следует соединять бланки фототаблиц в виде «раскладушки», так как при помещении такой фототаблицы в материалы уголовного дела каждый левый край ее сложенных листов оказывается прошитым в переплете, что делает ее практически неразворачиваемой, а при разрезании правой части ее сложенных листов полностью нарушается последовательность размещения и нумерации фотоснимков.

7. ОЦЕНКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА, ЭКСПЕРТНЫЕ ОШИБКИ

Оценка заключения эксперта - один из видов оценки доказательств, осуществляемой следователем (судом), участниками процесса. Включает оценку компетенции эксперта; научной обоснованности проведенного исследования, примененных методов, средств и методик; логическую обоснованность и непротиворечивость выводов эксперта; полноту проведенного исследования и решения экспертной задачи; относимость и допустимость полученных экспертом результатов.

В литературе высказываются сомнения относительно возможности подобной оценки следователем и судом в полном объеме, поскольку это требует наличия у них соответствующих спец. познаний.

На практике оценка заключения эксперта чаще всего сводится к оценке полноты заключения, т. е. проверке, на все ли поставленные вопросы эксперт дал ответы и каков характер этих ответов — категорический или вероятный.

Экспертные ошибки - суждения эксперта или его действия, не соответствующие объективной действительности и поэтому не приводящие к

цели экспертного исследования. Являются результатом добросовестного заблуждения.

Экспертные ошибки неоднородны и могут быть разделены на три класса:

- 1) ошибки процессуального характера;
- 2) гносеологические ошибки;
- 3) деятельностные (операционные) ошибки.

Ошибки процессуального характера заключаются в нарушении экспертом процессуального режима и процедуры производства экспертизы: выход эксперта за пределы своей компетенции, выражение инициативы экспертом в непредусмотренной законом форме, несоблюдение по незнанию процессуальных требований к заключению эксперта, в том числе отсутствие в заключении необходимых по закону реквизитов, обоснование выводов не результатами исследования, а материалами дела и др.

Гносеологические ошибки могут быть допущены при познании сущности, свойств, признаков объектов экспертизы, отношений между ними, а также при оценке результатов познания, итогов экспертного исследования.

Деятельностные (операционные) ошибки связаны с осуществляемыми экспертом операциями (процедурами) и могут заключаться в нарушении предписанной последовательности этих процедур, в неправильном использовании средств исследования или использовании непригодных средств, в получении некачественного сравнительного материала и т. п.

Причины экспертных ошибок могут быть объективными (отсутствие разработанной методики или несовершенство используемой экспертной методики; применение ошибочно рекомендованных методов; отсутствие полных данных, характеризующих идентификационную ценность признаков, устойчивость их отображений в следах и др.) и субъективными. Сюда относятся профессиональная некомпетентность эксперта (незнание им современных методик, неумение пользоваться техническими средствами исследования, применение наиболее эффективного в данном случае метода, неправильная оценка идентификационных или диагностических признаков и т. п.), его профессиональные упущения — небрежность, поверхностное производство исследования, пренебрежение методическими рекомендациями и т. п.

Экспертные ошибки могут быть связаны с определенными чертами личности эксперта (неуверенность в своих знаниях, умениях, опытности),

состоянием здоровья (напр., плохое зрение). На ошибочность заключения эксперта могут повлиять сами материалы дела, в том числе заключение предшествующей экспертизы и некритическое ее осмысление.

Экспертные ошибки могут быть обнаружены самим экспертом, следователем (судом), при производстве повторной экспертизы, руководителем экспертного учреждения (подразделения), др. экспертами при производстве комиссионной или комплексной экспертиз.

ГЛОССАРИЙ

ЭКСПЕРТИЗА – криминалистическая, класс судебных экспертиз, научной основой которых служат положения ряда частных криминалистических теорий (теории криминалистической идентификации и криминалистической диагностики, криминалистического учения о механизме слеодообразования, о признаках и др., а также данные криминалистической техники).⁷

Э. с учетом объектов экспертного исследования подразделяется на судебно-почерковедческую, судебно-автороведческую, судебно-техническую экспертизу документов, фототехническую, судебно-трасологическую, судебно-баллистическую, судебно-портретную, судебно-фоноскопическую, исследование запаховых следов человека.

Э. судебная, исследование, проводимое в соответствии с уголовно-процессуальным или гражданским процессуальным законом лицом, обладающим спец. познаниями в науке, технике, искусстве, ремесле в целях установления обстоятельств (фактических данных), имеющих значение для дела.

См. ст. Выводы эксперта, Заключение эксперта, Инициатива экспертная, Комиссионная экспертиза, Комплексная экспертиза, Назначение экспертизы, Оценка заключения эксперта, Ошибки экспертные, Повторная экспертиза.

ВЫВОДЫ ЭКСПЕРТА – завершающая часть заключения эксперта, в которой сообщаются установленные экспертом факты и содержатся ответы на поставленные следователем или судом вопросы.

В. э. могут быть: по определенности — категорические и вероятные (предположительные); по отношению к устанавливаемому факту — утвердительные (положительные) и отрицательные; по характеру отношений между следствием и его основанием — условные («если..., то...») и безусловные; по выбору одной из двух (или нескольких) исключających друг друга возможностей — альтернативные (многовариантные) и разделительные. Альтернативные В. э. предполагают существование любого из перечисленных в них взаимоисключающих фактов (выбор должен сделать орган, назначивший экспертизу); по объему — выводы о единичных фактах и о множествах фактов и др.

Эксперт может сделать вывод о невозможности решения вопроса, поставленного перед ним следователем или судом (напр., при отсутствии необходимой методики исследования, неполноте или некачественности объектов, представленных для исследования и т. п.). См. Отказ произвести экспертизу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА (акт экспертизы) – письменный документ, составленный в соответствии с предписаниями закона. Содержит указание на основание производства экспертизы, данные об эксперте, условия производства экспертизы, объекты экспертизы, вопросы эксперту, описание процесса экспертного исследования с указанием примененных методик и методов

⁷ Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской. М., 1999.

и полученных промежуточных результатов, установленные экспертом фактические данные, а также выводы эксперта.

В качестве доказательства подлежит оценке следователем и судом наряду с др. доказательствами.

ИНИЦИАТИВА ЭКСПЕРТНАЯ – установление экспертом по собственному почину фактов и обстоятельств, не предусмотренных экспертным заданием, но имеющих значение для дела. Право эксперта на И. э. предусматривается процессуальным законодательством. Чаще всего выражается в установлении экспертом обстоятельств, способствовавших совершению преступления, конструктивных дефектов исследуемых объектов и т. п. Обстоятельства, инициативно установленные экспертом, излагаются в заключении наряду с выводами эксперта.

КОМИССИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА – исследование, проводимое несколькими экспертами одной специальности. Они сообща решают поставленный перед ними вопрос на основе совместного исследования объектов экспертизы и дают единое заключение по результатам К. э.

КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕРТИЗА– исследование, проводимое специалистами разных отраслей знания для решения поставленных перед экспертизой вопросов, смежных для различных родов (видов) судебных экспертиз. Обычно необходимость К. э. вызывается невозможностью разрешения задач экспертизы на основе одной отрасли знания. Исследование одних и тех же объектов представителями разных родов (видов) экспертиз, решающими отдельные, присущие лишь этим экспертизам задачи, не является К. э.

По сложившейся практике в случае, если все члены комиссии экспертов при производстве К. э. пришли к одинаковому выводу, составляется единое заключение. Эксперт, не согласный с выводами остальных, составляет свое отдельное заключение.

НАЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ – процессуальное действие лица, производящего расследование, прокурора, суда о выборе судебной экспертизы как формы решения вопросов, требующих спец. познаний. О н. э. выносится постановление (определение), в к-ром указываются объекты, подлежащие экспертному исследованию, формулируется задание (вопросы) эксперту и указывается, кому поручается производство экспертизы (экспертному учреждению или конкретному сведущему лицу). Постановление (определение) о н. э. является основанием для производства экспертизы. По действующему уголовно-процессуальному законодательству Н. э. может иметь место только после возбуждения уголовного дела.

ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА– один из видов оценки доказательств, осуществляемой следователем (судом), участниками процесса. Включает оценку компетенции эксперта; научной обоснованности проведенного ис-

следования, примененных методов, средств и методик; логическую обоснованность и непротиворечивость выводов эксперта; полноту проведенного исследования и решения экспертной задачи; относимость и допустимость полученных экспертом результатов. В литературе высказываются сомнения относительно возможности подобной оценки следователем и судом в полном объеме, поскольку это требует наличия у них соответствующих спец. познаний. На практике О. з. э. чаще всего сводится к оценке полноты заключения, т. е. проверке, на все ли поставленные вопросы эксперт дал ответы и каков характер этих ответов — категорический или вероятный.

ОШИБКИ ЭКСПЕРТНЫЕ — суждения эксперта или его действия, не соответствующие объективной действительности и поэтому не приводящие к цели экспертного исследования. Являются результатом добросовестного заблуждения.

О. э. неоднородны и могут быть разделены на три класса:

1) ошибки процессуального характера; 2) гносеологические ошибки; 3) деятельностиные (операционные) ошибки.

Ошибки процессуального характера заключаются в нарушении экспертом процессуального режима и процедуры производства экспертизы: выход эксперта за пределы своей компетенции, выражение инициативы экспертной в непредусмотренных законом формах, несоблюдение по незнанию процессуальных требований к заключению эксперта, в т. ч. отсутствие в заключении необходимых по закону реквизитов, обоснование выводов не результатами исследования, а материалами дела и др. Гносеологические ошибки могут быть допущены при познании сущности, свойств, признаков объектов экспертизы, отношений между ними, а также при оценке результатов познания, итогов экспертного исследования. Деятельностные (операционные) ошибки связаны с осуществляемыми экспертом операциями (процедурами) и могут заключаться в нарушении предписанной последовательности этих процедур, в неправильном использовании средств исследования или использовании непригодных средств, в получении некачественного сравнительного материала и т. п.

Причины О. э. могут быть объективными (отсутствие разработанной методики или несовершенство используемой экспертной методики; применение ошибочно рекомендованных методов; отсутствие полных данных, характеризующих идентификационную ценность признаков, устойчивость их отображений в следах и др.) и субъективными. Сюда относятся проф. некомпетентность эксперта (незнание им современных методик, неумение пользоваться технич. средствами исследования, применить наиболее эффективный в данном случае метод, неправильная оценка идентификационных или диагностических признаков и т. п.), его проф. упущения — небрежность, поверхностное производство исследования, пренебрежение методич. рекомендациями, игнорирование к.-л. признаков объектов и т. п. О. э. могут быть связаны с определ. чертами личности эксперта (напр., неуверенность в своих знаниях, умениях, опытности), состоянием здоровья (напр., плохое зрение). На ошибочность заключения экс-

перта могут повлиять сами материалы дела, в т. ч. заключение предшествующей экспертизы и некритическое ее осмысление.

О. э. могут быть обнаружены самим экспертом, следователем (судом), при производстве повторной экспертизы, руководителем экспертного учреждения (подразделения), др. экспертами при производстве комиссионной или комплексной экспертиз.

ПОВТОРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА – экспертиза, проводимая вторично для решения вопроса, ответ на который был дан первичной экспертизой. Проводится при необоснованности заключения эксперта или сомнениях в его правильности. Поручается другому эксперту (другим экспертам).

ЭКСПЕРТ (от лат. *expertus* — опытный), 1) – в праве лицо, обладающее спец. познаниями и привлекаемое органами расследования, судом и иными гос. органами (напр., арбитражем) для проведения экспертизы. Э. могут быть сотрудники экспертного учреждения, занимающие штатную должность, работники к.-л. др. учреждений, привлеченные для производства экспертизы по конкретному делу (внештатные Э.). 2) Наименование должности в экспертных учреждениях.

Компетенция Э. — комплекс знаний в области теории, методики и практики экспертизы определ. рода, вида. Различают объективную компетенцию Э. (объем знаний, к-рыми должен владеть Э.) и субъективную компетенцию Э. (степень владения конкретным Э. этими знаниями). Права и обязанности Э. определены процессуальным законодательством. Вопросы, разрешаемые Э. в соответствии с его компетенцией, не могут касаться юридич. стороны уголов. или гражд. дела, относящейся к компетенции следователя и суда. Э. несет ответственность за данное заключение.

В деятельности эксперта огромное значение имеют нравственные начала (этика Э.), выраженные в таких моральных нормах, как объективность и беспристрастность, принципиальность и самостоятельность в суждениях, относящихся к экспертному исследованию, самокритичность, научная добросовестность, корректность поведения.

Список литературы

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон № 73-ФЗ от 31.05.01 г.
2. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России N511 от 29 июня 2005г.
3. Об утверждении Наставления по организации экспертно криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 11 января 2009г. №7
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики / Р.С. Белкин.- М.,2001.
6. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская.- М., 2005.
7. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»/ Е.Р.Россинская.- М., 2002.
8. Возможности производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях минюста России /под ред. Т.П. Москвиной.- М., 2004.
9. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской.- М.,1999.
10. Методические рекомендации по назначению судебных экспертиз / ЭКЦ МВД по РТ. - Казань, 2008.